Александр Прозоров
ТЕМНОЕ ПРОРОЧЕСТВО

Александр Дмитриевич Прозоров

Темное пророчество

Серия «Темный Лорд», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=266692
Темное пророчество: Ленинградское издательство; Санкт-Петербург; 2009
ISBN 978-5-9942-0376-7

Аннотация

Пророчество замурованного в подземелье историка предрекает Битали Кро скорую смерть по вине близкого друга. И это предсказание начинает сбываться с пугающей быстротой.

Но как юному чародею найти предателя среди своих товарищей? Как покарать виновника, не потеряв доверия всех остальных? Тем более что беды обрушиваются не на одного Битали, но и на его друзей. И раз уж на плечи юноши легло звание Темного Лорда, значит, именно ему надлежит защитить тех, кто ему доверился. Защитить против врага, который опытнее в магии, который превосходит числом мечей и которому не нужно опасаться удара в спину от кого-то из соратников.

Содержание

Клятва Осириса 4
Хозяин замка 86
Конец ознакомительного фрагмента. 102

Александр Прозоров
Темное пророчество

Клятва Осириса

В подземелье пахло пеплом. Не тем сальным и горячим, пережженным пеплом, что остается после долгого пожара, а пеплом старым и сухим, который долго-долго прогревался жаркими солнечными лучами и продувался вольными ветрами. Хотя, конечно, здесь, в тоннеле шириной три шага и в полтора роста высотой говорить о ветрах было бессмысленно. Равно как вспоминать о солнце среди вязкой всеобъемлющей тьмы, разгоняемой лишь слабыми белыми огоньками на кончиках восьми волшебных палочек, что сжимали в руках ученики, торопящиеся через подземные лабиринты вслед за директором школы маркиза де Гуяка.

Самому профессору Артуру Бронте, одному из сильнейших и уважаемых магов планеты, темнота, естественно, никаких неудобств не доставляла. Он мчался вперед неожиданно широкими для низкорослого старика шагами и совершенно растворялся во мраке, стоило подросткам хоть немного отстать. Друзьям приходилось нестись со всех ног, и глянуть по сторонам, сориентироваться, понять, где находятся, они никак не успевали.

– Онберик! – наконец послышалось впереди, и профессор Бронте, не сбавляя шага, прошел сквозь запирающую тупик стену.

– Ну, наконец-то! – облегченно выдохнул Цивик. – А то я уж думал, мы заблудились. Онберик!

Тоннель осветила яркая вспышка, послышался громкий треск, словно от разрываемой мешковины, и паренек, врезавшись головой в кладку, откинулся назад и приземлился на пятую точку. Потер лоб, посмотрел на палочку, жалобно простонал:

– Теперь-то чего случилось?

– Палочка больше двух заклинаний одновременно не выполняет! – напомнила ему Анита Горамник, привычно-небрежным движением поправила рыжие кудряшки и стряхнула огонек с палочки, отказавшись от него звонким: – Оскури!

– Оскури, оскури! – один за другим принялись гасить свои огни ребята.

– А ты чего застыл, Надодух? – окликнула недоморфа Генриетта Вантенуа, в черном облегающем костюме казавшаяся еще более тощей, чем обычно.

– Хотите вообще в темноте остаться? – хмыкнул мохнатый наследник рода Сенусертов. – Идите вперед, я посвечу.

– Онберик! – отчаянно выкрикнул поднявшийся Цивик, но его заклинание опять заглушил сопровождаемый вспышкой треск. Похоже, бедолага снова забыл стряхнуть огонь со

своей палочки.

– Онберик! Онберик! – первыми на ту сторону перешли неразлучные третьекурсник Комби и широкоплечий Ирри Ларак. Следом в стену шагнул Дубус.

– Ну, ты как? – поинтересовался Битали Кро у взлохмаченного Цивика.

– Я ведь гасил ее, гасил! – возмутился невезучий однокашник и опять мелко тряхнул палочкой: – Оскури!

Свет на кончике его черной палочки погас, и паренек ушел в кладку одновременно с Анитой.

– Поможешь? – протянула руку Генриетта.

Битали кивнул, крепко сжал ее ладонь, вонзил палочку в препятствие:

– Онберик!

Он протянул девушку за собой в непроглядную темноту и тут же сделал еще пару шагов вперед, освобождая место для недоморфа. На кого-то наткнулся, и этот кто-то голосом Цивика пожаловался:

– «Альба» почему-то не работает…

В тот же миг в зале вспыхнул ослепительный свет. Ученики увидели пятигранную комнату с полыхающими по углам пятью факелами разного цвета, знаки свернувшейся в восьмерку змеи, огромный мозаичный стол, сводчатый потолок. Пятеро чародеев ордена ожидали неофитов в парадных мантиях: в синей, красной, зеленой, желтой и фиолетовой. Присутствие здесь преподавателя магического искусства Карла

Пепелета и специалиста по дальномирию профессора Омара ибн Аби Рабиа, прорицательницы мадам Анне Деборе и демоновидицы Элении Клеотоу Битали нисколько не удивило. Их перстни он видел не раз. Но вот нахождение в этом зале сэра Ричарда Уоллеса с его тонкими усиками и холодным взглядом явилось неожиданностью. Печатка с украшенным сплетенной змеей аметистом на пальце преподавателя гендерных искусств появилась впервые.

– Орден Пяти Пророчеств, созданный во имя спасения мира от нового хаоса, приветствует вас, юные маги! – со всей серьезностью, торжественно приветствовал учеников директор школы. – Волею случая вам стала известна тайна, от сохранения которой зависит благополучие и спокойствие всех обитателей нашего мира. Долг верных служителей Совета Хартии и членов ордена обязует нас ныне же провести обряд, который сохранит эту тайну навеки от непосвященных и от врагов свободного мира! Готовы ли вы принести необходимую клятву, юные маги?

– Готовы, великий магистр! – склонил голову недоморф. Потомок древнего рода первым сообразил, как нужно обращаться к главе ордена.

– Готовы, великий магистр, – второй подтвердила свое решение рыжеволосая отличница.

– Ну и я тоже, – пожала плечами Генриетта Вантенуа.

Как ни странно, первыми согласились принести клятву именно те, кто поначалу сомневался дольше остальных.

– Так мы в орден вступаем, да? – неуверенно предположил как-то съежившийся Ирри Ларак. Он непрерывно крутил головой, перескакивая взглядом с разноцветных факелов на мозаики, с мозаик на облаченных в мантии членов ордена, с них на стол, со стола – снова на мозаики. Однако увиденное, похоже, никак не складывалось в его разуме в единую картину.

– Хартия Единения запрещает создавать братства численностью более ста одного колдуна, мсье Ларак! – ответил сэр Ричард Уоллес с таким неприкрытым недовольством, что стало ясно: он с трудом сдерживает желание срезать у школьника пару баллов из его аттестата за плохое знание предмета. – Орден Пяти Пророчеств насчитывает не один век своей истории и почти приблизился к верхней допустимой границе. Мы не можем принимать неофитов с той же легкостью, как прежде.

– К тому же тайна происхождения принадлежит не столько ордену, сколько мсье Битали Кро, – добавил директор, – и именно ему грозит опасность от раскрытия этой тайны. Поэтому присягать в верности вам всем надлежит ему, а не ордену. Орден своей силой лишь подтвердит действенность вашей клятвы.

– А я что? – буркнул себе под нос Ларак. – Я согласен.

– Мсье Комби? – обратился к его другу профессор Бронте.

– Да, да, я согласен, – закивал третьекурсник.

– Мсье Дубус?

– Да, согласен. – Школьник торопливо чиркнул рукавом куртки по носу.

– Мсье Цивик?

Большеглазый зубрилка задумчиво запустил пятерню в свои и без того взлохмаченные волосы:

– Получается, мы сейчас новое братство основали?

– Еще нет, – поправил его недоморф. – Братство возникнет, если принесем клятву.

– Братство Кролика! – встрял Комби.

– Вы передумали, мсье Цивик? – ласково улыбнулся Артур Бронте, и в его руке возникла волшебная палочка.

– Нет, нет, что вы! – испугался паренек. – Я согласен!

– Тогда время клятвы наступает! – Профессор отступил, взмахнул рукой, причем не той, в которой держал палочку, произнес: – Трунио!

В тот же миг стол в центре зала исчез. Разумеется, все школьники знали, что произнесенное заклятие лишь изменяет размер предметов – но стол исчез совершенно, не оставив никаких следов. На полу же глазам открылась мозаика, в точности повторяющая рисунок столешницы: сплетенная в знак бесконечности лента, отмеченная на каждом полукруге символами двух пророчеств, и знак хаоса в центре всего – и зала, и символа.

– Вы приносите обет добровольно, юные чародеи, – сообщил Артур Бронте. – Мы, магистры ордена Пяти Пророчеств, лишь подкрепляем его своим свидетельством, силой

и участием. Тот, кто присягает на верность мсье Битали, выходит в центр зала, поднимает свою палочку и дает обет верности с полной искренностью и открытостью. Иначе обряд останется неисполненным. Готовы ли вы…

Великий магистр не успел закончить объяснений, как вперед выступил недоморф, с какой-то демонстративной старательностью крутанулся на носке прямо на знаке хаоса – на бирюзовом зубчатом шестиграннике, – на несколько мгновений замер, глядя соседу по комнате в глаза. В отличие от друзей, он был без куртки. Густая шерсть, покрывающая все тело, кроме лица, вздыбливала тонкую ткань рубашки, выбивалась из-под ворота и между пуговицами. В глубине глаз его что-то сверкнуло таинственным изумрудным отблеском.

Облаченные в мантии преподаватели быстро разошлись в стороны, и каждый замер с палочкой под факелом, соответствующим по цвету камню его перстня: Карл Пепелет – под красным, Элениа Клеотоу – под синим, мадам Деборе – под желтым, Омар ибн Аби Рабиа – под зеленым, сэр Ричард Уоллес – под фиолетовым. Директор же, оставшийся в стороне, отодвинул вскинутой рукой всех учеников, кроме самого Кро, в угол между синей и желтой стенами. Он даже отвернулся от недоморфа, встав к нему полубоком.

– Я, чатия Надодух, из исконного рода Сенусертов, клянусь тебе, господин мой Битали Кро, воплощение и наследник великого Темного Лорда, – глядя через палочку на своего друга и соседа, начал громко, внятно говорить недо-

морф, – клянусь служить тебе плотью, волей и силой моей, моим знанием, честью и всеми помыслами. Клянусь не причинить тебе вреда ни деяниями своими, ни бездействием, ни наяву, ни в мыслях. Клянусь служить тебе в деле дневном и ночном, в деле злом и добром, в деле важном и каждой безделице. Клянусь оставаться верным рабом твоим с сего часа полуночной перемены и до часа последнего своего ухода. Клянусь тебе в верности, господин мой Битали Кро, днем и ночью, ручаясь за день мой именем могучей Исиды, властительницы дня, за ночь мою именем Нефтиды, властительницы ночи, клянусь тебе в верности во злобе именем могучего Сета и в добре именем всевидящей и безжалостной Хатхор, клянусь тебе в верности своею жизнью, и да благословит эту верность владыка жизней, бессмертный Осирис! – Надодух сделал короткую паузу, похожую на заминку, и резко решительно выдохнул: – Клянусь!

Маги ордена Пяти Пророчеств одновременно опустили свои палочки, направив их на недоморфа, и в этот момент словно белое облако в форме человека отделилось от его тела, проплыло на полшага вперед и растаяло, коснувшись палочки Надодуха Сенусерта.

– Клятва принята! – хриплым голосом сообщила Эления Клеотоу и закашлялась.

– Оказывается, наш мохнатый друг знает Осирисову клятву наизусть… – В женском голосе, что прозвучал за спиной Битали, ощущалась насмешка.

Однако кто ж так удивился знаниям потомка древнего рода, Кро сейчас интересовало меньше всего. Поддавшись порыву, он кинулся вперед и крепко обнял друга:

– Ну, ты как?

– В руке немного щиплет, – пожал плечами тот и весь встряхнулся, словно выбравшийся из пруда дворовый пес. – И больше ничего. Может, не подействовало? – Недоморф напрягся, повел локтем, даже застонал и резко выдохнул: – Нет, действует. Пытаюсь дать тебе в лоб – и не получается. Рука не слушается.

– Советую вам быть аккуратнее с такими желаниями, мсье Сенусерт, – заметил профессор Бронте. – Не забывайте, чем именно вы поклялись не причинять мсье Битали зла даже в мыслях. И отойдите от центра зала. Полуночный час перемен недолог, а клятв должно быть произнесено не меньше семи.

– Теперь я! – выдвинулась вперед Генриетта. – Надодух, ты меня поправишь, если что?

– Не бойся, ты не ошибешься, – кивнул недоморф. – Боги поправят… Или накажут.

– Не сбивайте ее, мсье Сенусерт, – укоризненно покачал головой директор школы. – Мадемуазель Вантенуа, в этой клятве главным является искренность. Если вы ошибетесь в паре слов, ничего страшного не случится.

– Я, Генриетта Вантенуа, клянусь тебе, Битали Кро, в исключительной верности, клянусь служить тебе плотью, во-

лей и силой моей… – Девушка смотрела на него через коричневую с красными прожилками палочку не отрываясь, широко открытыми глазами, словно желала пронзить, а не доказать свою преданность. И слова, конечно же, путала. Однако и Сета, и Исиду, и Нефтиду, и Хатхор в поручители своего обета призвала, и именем Осириса поклялась. Точно так же, как от недоморфа, от нее отделилось облачко, и точно так же, но уже Омар ибн Аби Рабиа объявил:

– Клятва принята! – и тоже закашлялся.

– Спасибо, Генриетта. – Битали подошел к ней, обнял, отвел к остальным ученикам.

– Вот и все, красавчик, – шепнула ему на ухо Вантенуа. – Теперь мы повязаны навеки.

– Во всяком случае, до каникул. – Слух у недоморфа был тонкий на зависть. Настоящий волчий слух. – А там как повезет. Кто следующий жаждет?

– Пошли! – Ирри Ларак вытянул за собой Комби, но профессор Бронте вскинул обе руки:

– Нет, мсье, по одному. Только по одному.

– Ну, тогда я первый, – решил Ларак, отпустил товарища, встал в центр и вскинул палочку, направив ее на Битали.

Великий магистр ордена Пяти Пророчеств против такого положения не протестовал, и новый слуга Темного Лорда благополучно прочитал клятву, передав свою честность на суд Осириса. Клятва была принята с тем лишь небольшим отклонением, что отделившаяся от неофита белесая тень не

вошла прямо в палочку, а скользнула по небольшой дуге, чтобы потом втянуться в ее кончик.

– Теперь я! – решил Дубус, занял место Ирри Ларака и торопливо, без выражения, на одном дыхании отбарабанил слова присяги, словно сдавая вызубренный перед самым экзаменом урок. Однако и его клятва была принята магами ордена, а слабая тень совершила свой короткий путь от его тела к палочке.

– Неужели и правда получилось? – засомневался недоморф. – Слышь, приятель, попробуй его стукнуть…

Он стрельнул глазами в сторону Кро и тут же, болезненно сморщившись, схватился за щеку:

– Ой, как оно… Зуб, что ли, прихватило?

– Я вас предупреждал, мсье, – невозмутимо сообщил профессор Бронте. – Не стоит шутить с принесенной клятвой.

– Я же не всерьез, я ради проверки!

– Вы и пострадали не всерьез, мсье Сенусерт. Как раз соответственно проступку.

– Неужели эту клятву невозможно обмануть? – осторожно выразила сомнение Анита.

– Абсолютно надежных заклинаний не существует, мадемуазель Горамник, – пожал плечами директор школы. – Иногда их удается перехитрить, пройти по границе условий, не допустив формальных нарушений, но добившись результата, обратного требованию присяги. Можно использовать обряды, снимающие воздействие наказания. Однако клятва Оси-

риса достаточно надежна, чтобы не допустить прямого предательства: удара в спину, выдачи секретов, заманивания в ловушку, перехода к врагу. Хитрость же с этим заклинанием часто оканчивается гибелью ловкача. Вас что-то смущает?

Вместо ответа рыжая отличница вышла в центр зала, повернулась лицом к Битали, вскинула палочку:

– Я, Анита Горамник, клянусь тебе, господин мой Битали Кро, воплощение и наследник великого Темного Лорда, клянусь служить волей и силой моей, моим знанием… – Она произнесла все спокойно и уверенно, без тени сомнений. И Кро ничуть не удивился, когда сэр Ричард Уоллес с последними ее словами резко кивнул:

– Клятва подтверждена!

– Вот и все. – Анита шагнула к Битали, обняла его и даже поцеловала в щеку. – Мы вместе.

Ее место в центре занял третьекурсник, поднял палочку, вперил взгляд в потомка Темного Лорда. Он произносил слова присяги громко и торжественно, даже с гордостью – однако призыв Осириса в подтверждение искренности неожиданно закончился ничем. Белесой тени не возникло, в палочку ничего не вошло.

Преподаватели переглянулись.

– Вы передумали приносить клятву, мсье? – поинтересовался Омар ибн Аби Рабиа. – Или мсье Кро вам чем-то неприятен?

– Нет, что вы?! – замотал головой Комби. – Он мой луч-

ший друг! Я и в братство вступить сам вызвался. Вместе с Ирри.

– Быть может, как раз об Ирри вы и подумали? – предположила мадам Деборе. – Не о присяге, а о том, что будете вместе с ним? Попробуйте еще раз, мсье, но будьте более внимательны в мыслях.

Третьекурсник кивнул, опять поднял палочку, старательно повторил клятву от начала и до конца. И опять – с тем же результатом.

– Мне кажется, у вас наступают неприятности, мсье Комби, – покачал головой директор школы, глянул мимо третьекурсника на сэра Ричарда Уоллеса.

– Я честен! – На лице мальчишки проступили капельки пота. – Я совершенно честен, я говорю правду, я уже давно признал Битали главой братства, я никого не обманываю! Я сейчас! – Он опять вытянул руку с вертикально зажатой палочкой: – Битали, я клянусь тебе в верности! Не обману никак, нигде и никогда, и стану самым преданным из всех! Клянусь Сетом, Исидой, Хатхором, Нефтидой и Осирисом!

Как ни странно, эта куцая формула возымела действие: белесая тень совершила свой путь от Комби к его палочке, и мадам Деборе с видимым облегчением провозгласила:

– Клятва принята!

– Наконец-то, приятель! – Битали обнял паренька и увел его со знака хаоса. – Я уже забеспокоился.

– Молодец, братишка, поздравляю! – Ирри почти сразу

забрал соседа в свои руки. – Теперь мы вместе!

Вместо третьекурсника на знак хаоса ступил Цивик и с хитрой улыбкой отчеканил:

– Битали, я клянусь тебе в верности! Не обману никак, нигде и никогда, и стану самым преданным из всех! Клянусь Сетом, Исидой, Хатхором, Нефтидой и Осирисом!

В тот же миг послышался треск, как от разрываемого в клочья куска полотна, и Цивик, взвыв от ужаса, заплясал в снопе голубоватого пламени.

– Оскури! Оскури, оскури! – почти одновременно выпалили гасящее заклинание сразу несколько учителей, и огонь исчез так же быстро, как и появился, хотя паренек еще несколько мгновений приплясывал, хлопая себя по одежде и по лицу.

– Очень жаль, мсье Цивик, – усмехнулся профессор Бронте, – но великий Осирис нередко гневается, когда о нем говорят с таким пренебрежением, вместе с тем желая получить его помощь.

– Но ведь… – тяжело дыша, напомнил ученик, продолжая нервно ощупывать свое лицо, словно не веря в его существование, – но ведь у Комби…

– Мсье Комби, прежде чем столь эмоционально подтвердить клятву, дважды произнес формулу присяги целиком. На него никак не могло пасть подозрение в заносчивости. Вы же почему-то решили обойтись без нее. К счастью, властелин жизни и перерождений отходчив. Вы можете попытать-

ся еще раз прямо сейчас.

– Сейчас? – Цивик сглотнул, опять погладил шею и кивнул: – Ну да, конечно. Я клянусь. В смысле, клянусь Битали Кро… То есть, что буду предан…

– Вы опять решили пошутить, молодой человек? – вскинул брови директор школы. – Или просто забыли формулу?

– Я… Я сейчас! – вскинул руки паренек. – Сейчас. Я все помню. Просто тут немножко горячо. Брюки как ошпаренные. Я сейчас… – Он прокашлялся и с третьей попытки произнес формулу совершенно правильно. Причем без единой запинки.

Несколько мгновений ничего не происходило, и недоморф даже успел разочарованно выдохнуть:

– Опять Цивику не повезло… – Но тут из тела парнишки вытянулась белесая струйка, соединилась с палочкой и неторопливо вобралась в нее.

– Клятва принята! – провозгласила Элениа Клеотоу.

– Семеро, – подвел итог магистр ордена Пяти Пророчеств. – Обряд завершен.

– Завершен, – крепко обнял невезучего друга Битали. – Теперь мы вместе.

– Мы и раньше были вместе, мсье Кро, – заметила из-за плеча недоморфа Анита. – Нас даже сожрать пытались всех восьмерых.

– Но теперь у вас появились обязанности, молодые люди, – вышел в центр зала профессор Бронте. В его руке воз-

никла палочка, которая почти сразу превратилась в посох. Директор школы оперся на него обеими ладонями, глядя на учеников: – Отныне все вы члены нового рода, подлежащего закону Хартии Свободных. Вам, мсье Кро, надлежит следить за тем, чтобы число ваших подданных не превышало ста одного мага. Нередко даже честные правители забывают об этом ограничении и оказываются жертвой меча правосудия. Это ограничение спасает мир от новой Большой Войны, и исключений из него не бывает ни для кого. Остальным же напоминаю, что раскрытие тайны происхождения главы вашего рода мсье Битали Кро неминуемо приведет к его гибели. Эту тайну должны свято хранить от окружающих вы сами. Кроме того, тайну эту станет хранить ваша клятва и силою всемогущего Осириса сделает все, чтобы вы не смогли ее выдать ни друзьям, ни родственникам, ни врагам – ни словом, ни письмом, ни намеком. Помните об этом, молодые люди. Отныне ваша жизнь и тайна Темного Лорда стали неразделимы.

Цивик сделал глубокий вдох, но профессор взмахом руки запечатал ему уста:

– Все вопросы потом! Для начала вам нужно свыкнуться с вашим новым положением. В святилище ордена не место для досужих бесед. Карл, проводите, пожалуйста, наших гостей.

Карл Пепелет кивнул, вышел вперед, а директор школы занял его место под алым факелом. О чем дальше беседовали магистры, ученикам узнать не удалось – вслед за пре-

подавателем магии они прошли стену, миновали коридор и вскоре оказались на витой лестнице.

– Время уже позднее, молодые люди, – сурово произнес учитель, – поэтому настоятельно советую всем вам разойтись по комнатам и лечь спать. Вас же, мсье Битали Кро, профессор Бронте желает утром, на рассвете, видеть у себя в кабинете. Спокойной ночи, молодые люди.

Преподаватель вежливо поклонился и отступил обратно в стену.

– И чего теперь? – Ирри Ларак выжидательно глянул на Битали. Остальные тоже повернулись к нему. Кро пожал плечами:

– Ну, мир не перевернулся, ребята. Мы просто успокоили директора, он больше не станет бояться за тайну.

– За твою тайну, Битали, – напомнила Анита Горамник.

– Скорее, за тайну ордена Пяти Пророчеств, – поправил ее недоморф. – С чего бы иначе нашему премудрому профессору так за нее беспокоиться? Темный Лорд нужен ему. Битали свою тайну узнал случайно, да и то не особо из-за нее испугался.

– И зря. Убить Темного Лорда второй раз – это мечта чуть ли не каждого чародея Земли. После того ужаса, что он обрушил на человечество, врагов у него больше, чем можно придумать.

– Спасибо, Анита, – кивнул Кро. – Умеешь ты поднять настроение в час полуночи.

– Извини, господин, – прижав руку к груди, поклонилась девушка. – Говорить правду легко и приятно. Особенно тому, в чьей власти ты вдруг оказалась на всю оставшуюся жизнь. Какие будут распоряжения?

– Между прочим, это не я требовал с вас клятвы! – Битали бросило в краску. – И не я напрашивался в начальники этого… – Он запнулся над странным словом: – Рода? Интересно, почему профессор называл нас этим словом?

– Потому что союзы магов бывают двух основных типов, – немедленно отчеканила отличница. – Первые создаются ради достижения общей цели, называются орденами, и чародеи в них клянутся в верности этой идее. И вторые – семейного типа, когда маги объединяются ради сохранения своих семей, своей крови, наследных владений. В этих союзах клятва приносится главе рода. Правда, и там и там клятвой Осириса не пользуется никто. Если маг меняет свое мнение или находит иные интересы, он слагает с себя клятву и покидает орден или семью. Это только мы теперь к тебе на цепь посажены. Раз мы поклялись в верности человеку, а не цели, – значит, это род. Как профессор Бронте и сказал.

– Папочка! – громко хмыкнула Генриетта.

– У нас же братство, вы забыли?! – перебил девушек Ирри. – Братство Кролика! Мы уже которую неделю и на гендерных уроках все вместе, и вечерами тоже. Чего изменилось-то? Ну принесли клятву, и что? Мы же все равно всегда вместе!

– Может, кроликами все же зваться не станем? – осторожно предложил Цивик. – Дразнить ведь станут.

– Тогда братством башни Кролик! – согласился Ларак и развернул плечи: – Кто дразниться станет? Покажите мне этого героя!

– А если без «кролика»? – с прежней мягкостью предложил Цивик.

– Братство Башни, – пригладил шею Надодух. – Звучит.

– Так отныне наш союз и назовем, – поспешил согласиться Битали. – Братством Башни.

Называться «папочкой» ему совсем не хотелось. Пусть даже в шутку.

– Да здравствует братство Башни! – провозгласил Дубус, вскинув сжатый кулак. – Отпраздновать бы надо.

– Столовая закрыта, – охладила его пыл Анита. – Придется отложить.

– У меня идея, – заявил недоморф. – Может, наверх все же пойдем? Чего мы тут толкаемся?

– Это верно, пойдем, – согласился Битали.

На узкой винтовой лестнице ученики вытянулись в цепочку, волей-неволей оставшись по одному. В тишине долго шуршали подошвы по каменным ступеням, пока Анита Горамник вдруг не вспомнила:

– Битали, а чего это тебя директор ни свет ни заря к себе вызывает?

– Не знаю, – пожал плечами Кро. – Завтра скажет.

– Ты хоть поспать-то успеешь? Если клятву мы приносили в полночь, то до рассвета всего часа четыре осталось.

– Не знаю, как вы, а я сегодня точно уснуть не смогу! – послышался из-за поворота лестницы голос Генриетты. – Сперва меня чуть не сожрали тролли, потом чуть не прихлопнул учитель, потом носил по воздуху настоящий демон, потом чуть не казнил директор школы, потом я присягнула душой и телом однокурснику… В общем, день прошел весьма насыщенно. После такого обычно не засыпают с блаженной ухмылкой, едва укрывшись одеялом. Да еще Эшнунович по своему обычаю голодными всех оставил.

– Ну, не знаю, Вантенуа, – ответила Анита. – Меня как раз ноги уже не держат. Готова заснуть хоть на камнях, пусть только место прилечь найдется.

– Если не выспаться, завтра весь день носом будем клевать, – поддержал ее Цивик.

– Чего, праздновать не станем? – разочарованно потянул Дубус. – Что скажешь, Битали?

– Отдохнуть нужно, – после короткого раздумья решил Кро. – Ночь в школе: кроме метаморфов, все спят, собраться негде. Если призраки заметят, завтра директору сообщат. Хватит на сегодня приключений. Выспимся, а там видно будет.

– Как скажешь, папочка… – не преминула кольнуть Кро недовольная Генриетта. – Нечто не найти, где посидеть? Школа большая.

– Точно! – добавил Дубус. – Если у нас свое братство, нам нужно сделать свое святилище! Выбрать хорошее место и собираться там.

– И лучше всего недалеко от столовой, – добавила Вантенуа.

– Не забудь, Битали, завтра тебе еще корсовинг проводить, – спохватилась отличница. – А то перерыв слишком большой получится, и ты на год без навыка останешься. Если обряд до конца не проведен, этого уже не исправить, только повторять с самого начала, когда организм восстановится.

– Значит, точно спать, – громко зевнул Ирри Ларак. – А то завтра заснем все, пока Битали дышит, так до утра на улице и останемся, среди метаморфов. Новенькие дурные, могут и погрызть.

– На сегодня впечатлений хватит, – повторил Кро. – Отдохнем, сколько получится, а завтра на свежую голову все обсудим. Хорошо?

* * *

Отдохнуть не удалось. Битали честно крутился в постели, натягивал одеяло до ушей и сбрасывал его обратно, засовывал то подушку под голову, то голову под подушку, взбивал ее и переворачивал – но сон никак не желал снисходить к его стараниям.

– Не получается? – поинтересовался с постели за очагом

Надодух.

– Ты тоже не спишь? – приподнялся Кро.

– Поспишь тут, как же. Ты же крутишься все время, как погремушка на ветру.

– Какая еще погремушка?

– Смертные на огородах такие вешают. Кротов, говорят, отпугивают. Насчет кротов не знаю, а гномы садовые уходят. Кому понравится, когда над головой постоянно грохочет?

– Не нравится – пусть сломают.

– Ты не знаешь смертных, Битали. Они упрямы, как скарабеи. Если чего-то втемяшится, станут делать и делать до бесконечности. Сломаешь – починят. Выбросишь – другую сделают. Еще крепче смастерят и шумнее.

– Не знаю… Нам с родителями обычно тихие попадались в соседи, мирные.

– Ну ты же не гном, сосед! – рассмеялся недоморф.

– Не гном… – повернулся Битали и оперся на локоть. – Скажи, а что означает слово: «чатия»? Сегодня ты назвался так в подземелье, помнишь?

– Это титул нашего рода, – закинул руки за голову Надодух. – Очень знатный титул. Сенусерты унаследовали его еще со времен Второго Пророчества. Этот титул был в ходу до Расселения, в священных землях. Ну и после тоже оставался титулом высшей знати. Но столь высоких родов было всего тридцать шесть, и почти все сгинули. Кто во время Большой Войны, кто затерялся в странствиях, кто принял

на себя титулы, более привычные в новых владениях. Возможно, из всех чатий я остался один-единственный. Может статься, есть где-то еще один или два. Но вряд ли. Я бы наверняка знал.

– Если ты чатия, то почему никому не говорил об этом?

– Как же не говорил? Все знают, что я из рода Сенусертов, знатнейшего и древнейшего среди магических семей. Директор знает, цепной Гроссер сразу узнал… Да все преподаватели! Ты вот знаешь.

– Вот именно! Только я – потому что сосед, и учителя – потому что сами догадались. А остальные? Еще хоть кто-нибудь на курсе?

– А зачем? Если ты оглашаешь свой титул, то должен ему соответствовать. Вон, на Дожара посмотри. Раз он граф, так он и одет, как манекен на витрине, и свита за ним бегает, и золотом он сорит. Я не могу объявить себя чатией и ходить при этом в поношенной куртке и штанах на два размера больше, чем у директора. Если я молчу про свою знатность, то это скромность. Если хвастаюсь, а выгляжу бродягой – то это уже глупость.

– Зачем тебе такие большие штаны?

– Полинял к зиме. Шерсть густая, не пригладить. Не стричься же мне каждый день!

– Извини, не подумал.

– Зато я в лесу хоть сейчас на любой ветке могу спать остаться. А ты через час простудишься.

– Чего же не спишь?

– Думаю… – Чатия Сенусерт зевнул.

– О чем?

– О том, зачем члену Совета Хартии, Совета Равных, великому магистру ордена Пяти Пророчеств вдруг понадобилось скрывать от всего света тайну существования Темного Лорда. Ведь откройся эта тайна – и его сотрут в порошок вместе со всеми друзьями, родственниками, со всем его орденом и школой впридачу. Да и учеников заодно на всякий случай в пыль превратят. Однажды Темный Лорд едва не уничтожил этот мир. Думаешь, маги захотят пройти подобное испытание еще раз? Тебя разорвут в клочья, сосед, стоит просочиться наружу хоть малейшему подозрению.

– Почему же ты тогда мне присягнул, Надодух?

– Я решил, что последнему из рода чатий Сенусертов достойнее погибнуть соратником величайшего из черных колдунов, нежели сгинуть безвестно последней жертвой древнего проклятия в каком-нибудь диком трансильванском захолустье.

– Так сразу и в захолустье! Насколько я слышал, родовой замок и обширный удел в твоем владении все же имеются.

– Угу, – грустно кивнул наследник знатного рода. – Замок и удел есть. Пока еще есть. Вот только надолго ли? Когда мы осваивали землю и строили замок, семья наша была богатой и многочисленной, каждый считал за счастье служить нам и породниться с нашим домом. О проклятии на извод зна-

ли многие, но честь стать одним из Сенусертов перевешивала страх. Однако уже в третьем поколении желающих вступить с нами в родство стало немного. Ведь дети рождались все более уродливыми. Каждый раз это был мальчик, и каждый раз после его появления мать становилась бесплодной. Знатные семьи больше не стремились отдавать своих дочерей в наш дом. Да и безродные… тоже. Искать невест становилось все труднее. Так мы с течением времени теряли связи и знакомства. Ведь самые прочные связи хоть в делах, хоть в политике скрепляются брачными узами. С каждым поколением другие члены семьи оказывались с чатией во все более дальнем родстве. Ведь у него никогда не бывало братьев и сестер. И ближайшими родственниками становились сперва двоюродные братья, троюродные, потом и вовсе внучатые племянники. Я же, кроме матери, и вовсе ни одного родича назвать не могу. Дальняя родня ничего не теряет, уходя в более сильные и богатые семьи, назад же никио не возвращается. Никто не рвется служить древнему, но проклятому роду. Внучатые племянники уже не считают себя членами семьи и готовы служить только за плату, как обычные наемники. Между тем, потеряв связи, знакомства, славу сильного дома, трудно сохранить богатство. Иногда мне кажется, первому из проклятых нужно было себя убить. Тогда его место занял бы кровный брат, и ничего бы не случилось. Мы остались бы самым сильным родом во Франции.

– А если просто уступить место главы рода?

– Какая теперь разница, сосед? У меня все равно нет братьев. И дядек, и племянников, и даже кузенов. Я последний. Я нищий, я уродлив, я безнадежен. Проклятие на извод достигло своей цели.

– Неужели поместье и замок не приносят никаких доходов?

– Почему? Немного приносят. Пока… Пока никто из соседей их не забрал. Я же объясняю, что родственники все дальние потихоньку разбрелись в более сытые места, и класть головы за дом, который своим давно не считают, не хотят. Содержать свою армию нам с матерью не по средствам. Уже давным-давно нет в нашем роду сильных взрослых чародеев, способных защитить имение или обеспечить хоть какой-то достойный доход. Четыре усталых древних метаморфа, не столько нанявшихся служить, сколько нашедших безлюдное место, чтобы тихо отлежаться подальше от суеты; несколько обжившихся в поместье магов, которые платят малую дань, дабы не затевать скандалов; и дядюшка Брешо, что когда-то испытывал к матери нежные чувства, а потому после смерти моего отца вместе с сыном переехал в наш замок. Вот и вся наша сила. Если нас еще не обобрали соседи, то лишь потому, что мать обещает мою присягу то одному, то другому роду, иногда изображает готовность к замужеству, иногда пользуется их ссорами. В общем, мы держимся не потому, что сильны, а потому, что соседи опасаются вместо войны с нами ввязаться в войну с другими со-

седями из-за нас. Вопрос в том, как долго нам удастся таким образом выкручиваться.

– Но ведь можно, наверное, что-нибудь придумать?

– Ну, если мне удастся выучиться на могучего мага, способного сразиться сразу с тремя соседними родами… – Надодух потянулся. – Да вот незадача. Проклятие на извод сделало меня полуметаморфом, получеловеком. В итоге и оборотень из меня никакой, и колдун тоже никудышный.

– А если… – Битали задумался, пытаясь найти выход из ситуации, в которую угодил его сосед по комнате. – Если…

– Перестань, дружище, – вскинул руки над головой Надодух. – Я живу с этой судьбой, сколько себя помню, и успел с нею смириться. Проклятие рода чатий Сенусертов. Оно есть, от него не избавиться. Зато оно умрет вместе со мной. Ведь я седьмой в проклятом колене. Седьмой и последний. Смотри, уже светает. Как думаешь, к директору уже пора, или можно еще поваляться?

– Ты со мной пойдешь?

– Все равно не заснуть… – Недоморф потянулся до хруста костей и резко встал. – Сегодня Черныша ждет сюрприз. Прилетит – а меня уже нет. Не все ему меня будить.

– Он испугается и завтра прилетит на полчаса раньше. – Битали тоже поднялся с постели.

– Да хоть с вечера! Посплю после завтрака подольше, и все.

Молодые люди оделись в школьную форму из ноской се-

рой парусины и один за другим стукнули палочками по подоконнику у внутреннего окна, чтобы мгновение спустя оказаться в коридоре третьего этажа. Вместе они прошли коридорами двух корпусов и одновременно коснулись палочками змеиной морды, небрежно нарисованной между двумя темно-синими коврами, что излучали мягкий голубоватый свет. Желудок привычно колыхнуло, на миг перехватило дыхание – но тошноты, как во время своего первого перемещения, Битали не ощутил. Успел привыкнуть к перемещению с помощью порталов, которые из-за тесноты древних башен заменяли здесь лифты.

В глаза ударил яркий свет, заставив Кро вскинуть руку и зажмуриться, недоморф рядом тихо выругался.

– Хвалю за пунктуальность. – Послышался шелест штор, на лицо молодого человека упала тень. – Вы явились в точности с первыми лучами солнца.

– Доброе утро, профессор Бронте.

– Доброе утро, мсье Битали и мсье Сенусерт. Вы решили составить компанию своему другу?

– Вчера я принес ему клятву верности, профессор, – с готовностью пояснил недоморф. – И теперь готов служить ему днем и ночью.

– Можете быть уверены, мсье Сенусерт, ваша помощь ему понадобится. Вы готовы, мсье Кро?

– К чему? – опустил руку Битали.

Директор школы, одетый в клетчатый свитер, небольшую

кепочку с опущенными наушами и в темные брюки, вскинул палец, и шторы у окна напротив расползлись, впуская в комнату солнечный свет.

– Вы ведь пришли из сумрака? В коридорах замка всегда не хватает света. Дайте глазам привыкнуть, не хочу, чтобы с вами что-либо случилось. А пока обращусь к вам, мсье Кро, с небольшой просьбой. Как вы помните, за работу домовых нашего замка последние годы отвечал профессор Налоби. Он их кормил, давал задания, следил за порядком и дисциплиной. На пятом курсе вы уже должны знать, что эти существа нуждаются в долгой дрессуре и плохо переносят смену хозяев.

– Да, тему воспитания низших существ мы уже проходили, – сообщил недоморф.

– Очень хорошо. Так вот, мсье Кро. Поскольку низшие существа испытывают странный пиетет перед Темным Лордом, я бы попросил именно вас принять обязанности ухода за домовыми и управления ими на ближайшие месяцы. Когда мы найдем достойную замену погибшему преподавателю, мы, разумеется, избавим вас от этой заботы. И, разумеется, ваш труд будет вознагражден. Сообщите родителям, что школа значительно снизит для вас плату за обучение во втором полугодии.

– Битали Кро теперь сможет жить в комнатах профессора Налоби? – невинным голосом поинтересовался недоморф. – Ведь он теперь находится у вас на службе?

– Преподавательский этаж мы все же оставим учителям, – усмехнулся директор школы. Он отошел к столу, раскрыл стоящую на нем клетку. Мартышка с белой мордочкой и миндалевидными глазами с готовностью выскользнула наружу и взметнулась ему на плечо, обеими лапками схватившись за кепку. – А размер оплаты за обучение, возможно, будет снижен и вовсе до нуля. Сперва следует определиться, как долго мсье Кро придется следить за домовыми. Теперь же прошу вас быть внимательными и следовать за мной.

Желудки молодых людей опять прыгнули к горлу – они очутились в коридоре перед нарисованной змеей, а профессор Бронте, чуть покачиваясь с боку на бок, уже торопился прочь между лучащимися голубым небом гобеленами из шерсти мохнатого змея.

– Знали бы, могли бы и здесь встретиться, – шепнул на ходу недоморф, поняв, что они возвращаются назад к башне Кролик.

– У вас ноги молодые, им полезно. – Директор замедлил шаг, вскинул палочку и вошел в стену перед лестницей.

– Онберик, онберик! – Ученики выскочили вслед за ним, устремились вверх по крутой каменной спирали, но все равно упустили момент, когда профессор исчез с верхней ступени.

– На крышу, больше некуда. – Битали вонзил волшебную палочку в стену и выбрался на старую замшелую черепицу. Остановился, опять прикрывая глаза от света. Едва подняв-

шееся над горизонтом солнце било ему прямо в лицо. Кро отвернулся, прошел мимо директора к самому коньку, заглянул во двор. Там еще царил приятный, ласкающий взор полумрак.

– Осторожнее ступайте, мсье Кро, – как когда-то недоморф, предупредил его профессор Бронте. – Эти пластины такие хрупкие! Трудно поверить, что большей части из них уже за три столетия. Прочим же больше века, раньше на моей памяти ремонта кровли не случалось.

– Не может быть! – не поверил Надодух. – Так ни одной и не повредилось?

– Возможно, недисциплинированные учащиеся поднимались сюда без моего ведома, мсье Сенусерт… – пристально посмотрел на недоморфа директор. – Но если они и повредили черепицу, то догадались ее заменить. Вам ничего не известно о подобных случаях?

– Что вы, профессор! – старательно округлил глаза Надодух. – Я бы обязательно сообщил!

Мартышка возмущенно заверещала, подпрыгивая вверх и вниз, и едва не сорвала с головы директора его кепочку.

– Может быть, милая, может быть… – Профессор пересадил обезьянку на руку, другой погладил по голове. – Но ведь крыша действительно цела. Поэтому проводить расследование нет никакого повода. А вы проходите дальше, мсье Кро. К стыку между корпусами идите. Вы когда-нибудь видели свою башню снаружи?

– Когда гулял в парке, то видел. – Битали очень аккуратно прошел по границе правды и лжи, но мартышка все равно недовольно пискнула.

– Но так близко, думаю, ни разу. – Директор вслед за молодым человеком добрался до узкой каменной стены, разделяющей северный и восточный корпуса, облокотился на нее. – Над самой кровлей идут окна вашей комнаты, над ними еще один этаж башни, а выше находится помещение, попасть в которое практически невозможно. Ни дверей, ни люков, ни подходов. Разве только вы не поленитесь пробраться по крыше вдоль половины корпуса и догадаетесь прихватить с собой лестницу. Будьте любезны, прислоните ее к шатру башни…

Артур Бронте вынул из кармана брюк и протянул Битали склеенную из тонких палочек игрушечную лесенку.

– Она не сломается? – кашлянул недоморф. – Тут высоко. Я один раз уже падал. Очень больно.

– Будем надеяться, не подведет.

Спустившись вдоль кирпичной стены почти до самой башни, Битали присел, положил лесенку на черепицу, вынул палочку, взмахнул:

– Трунио! – Лестница послушно выросла в размерах в несколько раз, но до кровли все еще явно не доставала. Битали оценил на глазок нужную длину и взмахнул снова: – Трунио! – Затем поднял получившееся сооружение, прислонил к краю деревянного шатра наверху, поднялся на ниж-

нюю ступеньку, несколько раз подпрыгнул на ней: – Держится.

– Прекрасно, мсье Кро. Вижу, уроки профессора Пепелета вы усвоили неплохо. Теперь позвольте, первым поднимусь я.

Продолжая поглаживать обезьянку по загривку, директор школы спустился по крыше, поднялся, не придерживаясь руками, к шатру и легко прошел сквозь тонкие доски, окрашенные в зеленый цвет. Битали забрался следом, вскинул палочку:

– Альба!

Появившийся огонек с трудом разогнал царящий в этом заброшенном закутке вечный мрак.

Тут через серые изнутри доски в шатер ввалился недоморф, едва не сбив профессора с ног.

– Простите, мсье, не рассчитал. Привык через камень с силой пробиваться.

– Ничего страшного.

Директор школы, не произнося вслух ни слова, коснулся кончиком пальца ближайших стропил, и те налились светом на всю свою длину. Верхняя боевая площадка башни сразу стала видна от края и до края: каменные зубцы, украшенные изнутри полустертыми вензелями, прямоугольная выемка в центре, над которой на толстых чугунных станинах возвышался треножник со ржавым крюком. Возле треножника рядком стояли четыре деревянных столбика – резных, из до-

рогого красного дерева, столь ценного, что даже палочку из него мог позволить себе не каждый чародей. Весь пол на два пальца в толщину выстилали мелкие птичьи и мышиные косточки – под одним из зубцов они скопились в заметную горку, из-под которой выглядывал край пыльного шлема с невысоким позолоченным гребнем, оплетенным мелкой арабской вязью иероглифов.

Битали сделал пару шагов к шлему, но директор удержал его, положив руку на плечо:

– Настало время, мсье Кро, открыть вам еще одну очень важную тайну.

– Мне уйти, профессор? – напомнил о себе недоморф. – Если это тайна, то…

– Нет-нет, как раз наоборот. – Директор школы опустил мартышку на пол, и она с готовностью взметнулась на треножник, покачалась на крюке, прыгнула по очереди на каждый из деревянных столбиков и подпрыгнула вверх, повиснув на ближней стропилине, покачиваясь и выбирая, куда скакнуть еще. – Вам, мсье Сенусерт, и прочим членам нового рода крайне важно знать этот секрет. Дабы у вас всех не возникало ненужных подозрений в отношении ордена.

– Мы предпочитаем называться братством, – ответил Битали.

– Братство так братство, – невозмутимо повел бровями директор, наблюдая за прыжками мартышки с зубцов башни на стропилины и обратно. – Я бы пригласил сюда всех,

кто принес клятву. Увы, для всех тут слишком мало места. Но речь пойдет не о вас, а о Темном Лорде, ужасающие преступления которого в обществе предпочитают не вспоминать. Это был злобный кровавый тиран, истреблявший без счета все живое, до чего только дотягивалась его рука. Но чего у него нельзя отнять, так это его силы. Кем он был бы без нее? Обычным злобным карликом, перессорившимся с соседями и родственниками. Но Темный Лорд был очень могучим колдуном. Его сила была столь велика, что он не только копил ее в своей волшебной палочке, но и оставлял часть во многих предметах, наделяя их собственной магической волей и невероятными способностями. Например, выкованные им мечи кельтских королей не шли в руки ни к кому, кроме своих хозяев. Они могли годами лежать в сокровищницах или торчать в земле на всеобщем обозрении – но никто, кроме короля, не мог их поднять. Отлитые им украшения могли задушить хозяйку за неверность мужу либо убить внебрачного ребенка, если тот касался родовых драгоценностей.

– Мы знаем, – кивнул недоморф. – Мы прочитали об этом в библиотеке.

– Очень интересно, – удивился профессор Бронте. – Насколько я помню, в справочниках об этом ничего не упоминается. Что за книгу вы читали?

– Анита нашла какую-то энциклопедию… – развел руками Надодух. – Не помню.

– Интересно… – поджал губы директор школы, качнул головой. – Впрочем, не будем отвлекаться. Темный Лорд одарил многие из сделанных им вещей самыми неожиданными свойствами. Например, его платок, поднятый смертным, вынуждал несчастного идти к ближайшему глубокому водоему и бросаться в волны. Его золотая фибула с изумрудами вызывает безумие, и тот, кто ее касается, впадает в бешенство и убивает всех, кого только видит. Есть еще серебряная фибула с самоцветами, но обладание ею вызывает лишь расстройство желудка. Его плащ понуждает смертного к паломничеству по святым местам. И это, смею уверить, самые невинные из его шуток.

– И много таких предметов, профессор? – спросил Кро, наблюдая за мартышкой.

– Нам известно о нескольких десятках, молодые люди. Те, кто изучал прошлое Темного Лорда, утверждают, что он наложил проклятия почти на все предметы, которыми пользовался. И все проклятия – разные.

– А где эта фибула с изумрудами сейчас, известно? – встрепенулся недоморф.

– Известно, – кивнул директор. – А что вас заинтересовало, мсье Сенусерт?

– С удовольствием забыл бы такую у себя в замке перед набегом соседей, – злорадно скривился недоморф. – Подождал бы в саду, а потом вернулся пересчитать трупы.

– Вы только что продемонстрировали, насколько опасно

наследие Темного Лорда, мсье Сенусерт. И сколь соблазнительно владение им для посвященных в тайну магов. Что до фибулы, то, к счастью, добраться до нее не так просто, мсье. Ныне ее кровавый путь удалось остановить. Однако не все так просто. Свои личные вещи Темный Лорд наделил еще более ужасающими качествами. Согласно данным исследований, его меч способен рассечь все, что только существует в этом мире. Все, начиная от камня и стали и заканчивая заклятиями и душевными связями. Его кольчуга, если осветить ее солнцем, удесятеряет число воинов, находящихся рядом, и делает их неуязвимыми до тех пор, пока солнце не скроется за облаками или не опустится за горизонт. Его шлем наделен свойством делать мудрецом каждого, кто его наденет. Или хотя бы окажется рядом.

– Разве такое возможно? – не поверил Битали.

– Трудно утверждать насчет мудрости, – вскинул брови директор, – но сообразительность он повышает совершенно точно. И очень заметно улучшает память. Так, успеваемость мсье Цивика повысилась очень и очень заметно, когда он поселился рядом со шлемом. Его сосед показывает результаты похуже, но в позапрошлом году его успеваемость была просто позорной.

– Цивик и Дубус живут над нами… – Недоморф и Битали переглянулись. – Вы хотите сказать, что шлем Темного Лорда находится где-то здесь? Рядом?

– Сапоги Темного Лорда позволяют владельцу пребывать

под водой безо всякого для себя вреда. Даже не намокая. Пояс, если его завязать, согревает, словно камин, а если развязать – светится, подобно полумесяцу. Перо с его шляпы тоже светится, но меняет цвет в зависимости от времени суток. В те века определять время было очень важно…

Профессор Бронте замолк, наблюдая за мартышкой. Она как раз заинтересовалась кучкой костей возле зубца и блестящим предметом под нею. Обезьянка сперва попыталась подбежать по полу – но мерный хруст под лапами чем-то ей не понравился. Она отпрыгнула назад к треножнику, раскачалась на крюке, перелетела на зубец, наклонилась с него, распластываясь вдоль каменной поверхности, недовольно пискнула, крутанулась, зацепилась за зубец левой лапой, правой дотянулась до позолоченного гребня… И бесшумно превратилась в облачко пепла, взметнувшееся вверх, в то время как чистые сухие кости со стуком осыпались на пол.

– Вот почему у нас тут птицы не селятся, – пробормотал недоморф.

– Именно, – согласно кивнул директор школы. – Темный Лорд всегда ценил превыше всего чистоту крови и создал множество заклинаний, различающих живых существ по этому признаку. Любая вещь, принадлежащая лично ему, убивает всех, кто к ней прикасается. Истребляет все живое. Четыре года назад этот шлем упал с подставки и откатился к стене. С тех пор у меня не было ни одной возможности по-

ложить его на место.

– А если палочкой? – предложил недоморф.

– Вещи Темного Лорда убивают того, кто к ним прикасается, а не предметы, которыми это делается. Будь все так просто, я обошелся бы простыми перчатками. Мсье Кро, не окажете мне небольшую любезность? Поместите, пожалуйста, шлем Темного Лорда на крайнюю подставку и протрите его от пыли.

– Но ведь он же… – схватил Битали за руку Надодух.

– Мы будем надеяться на лучшее, мсье Сенусерт. – Директор протянул потомку Темного Лорда желтую фланелевую салфетку.

Кро ощутил в животе очень неприятный холодок.

– А если вы ошиблись, и Битали Кро не Лорд? – вместо него высказал опасения недоморф.

– Если его признал за хозяина демон Сартан, то шлем должен признать тем более.

– Зачем вам это, мсье профессор? – Кро взял у директора салфетку, но подходить к смертоносному шлему не торопился. – Вы скрывали мое происхождение, вы угрожали моим друзьям смертью, если они не сохранят этой тайны, вы принудили их к клятве Осириса. Неужели только для того, чтобы я перенес эту железную шапку от стены на подставку?

– Пока не видно, чтобы вы смогли сделать хотя бы это, мсье Кро.

Холодный комочек в животе превратился в тяжелый ле-

дяной кирпич. Однако Битали сделал четыре шага вперед, присел перед кучкой костей. Перевел дыхание.

«Я – Темный Лорд, – мысленно напомнил он себе. – Я – Темный Лорд. Мне подчиняются домовые и призраки, меня не трогают болотные твари. Меня признал демон – слуга. Я – плоть и кровь Темного Лорда. Я есть его душа, его новое воплощение. Темный Лорд – это я. Со мной ничего не случится».

Он протянул руку вперед, занося ладонь над позолоченным гребнем… И сердце в его груди внезапно остановилось…

– Я – Темный Лорд, – уже вслух повторил себе Битали Кро, сжал пальцы, крепко ухватив гребень шлема.

И ничего не случилось.

Только сердце ударило с такой силой, что пульс загудел в ушах, а потом застучало часто-часто, как после долгой пробежки. Битали выдохнул, вдохнул, выпрямился, вынимая шлем своего далекого предка из костяного мусора, с нарочитой небрежностью протер его фланелькой снаружи и внутри, повернулся, протянул его директору.

– На крайнюю подставку, пожалуйста, – отступив, попросил профессор Бронте.

– Простите, отвлекся… – Той же салфеткой Битали Кро протер деревянный столбик, а затем аккуратно опустил на него сверкающий безупречной полировкой боевой шлем. – Вот, пожалуйста. Теперь я оправдал ваши ожидания? Я вам

больше не нужен?

– Вы нужны отнюдь не мне, мсье Кро… – Профессор Бронте превратил свою палочку в посох и оперся на него подбородком, созерцая вернувшийся на место артефакт. – Вы нужны ордену Пяти Пророчеств, вы нужны Совету Хартии. Вы нужны всему свободному миру, как бы напыщенно это ни звучало.

– И поэтому никто не должен знать о моем существовании? – засмеялся Битали. Теперь, когда страх остался позади, настроение быстро улучшилось.

– Да, и это тоже, – согласно кивнул директор. – Вам уже известно о мифическом Шестом Пророчестве. О возвращении Темного Лорда. Оно маловероятно, но Совет Хартии не желает рисковать покоем всего нашего мира и принял меры по недопущению подобного события. Ученые предположили, что, собрав воедино все вещи Темного Лорда, какой-нибудь колдун способен воспользоваться оставленной кровавым тираном силой и восстать против наступившего в эпоху Единения покоя. Эта опасность реальна, ведь каждая из вещей Лорда делает своего владельца чуть сильнее. Трудно даже представить, какой мощью они наделят умелого мага, окажись в его руках все разом. Кроме того, есть гипотеза, что в случае воскрешения Кровавому Лорду опять же понадобятся его оружие, доспехи, одежда, прочие сокровища. Как бы то ни было, Совет Хартии постановил отыскать все вещи, проклятые Лордом или принадлежавшие ему, и скрыть их

от мира. Именно ради этой цели и был основан орден Пяти Пророчеств. Как вы уже понимаете, отыскать эти вещи мало. Их нужно еще перенести. Кроме вас, мсье Кро, это не способен сделать никто во всем свете.

– Разве после гибели Темного Лорда его имущество не осталось в одном месте? – не понял Кро.

– О том, какую силу можно получить от вещей колдуна, знали многие. Разумеется, всем хотелось завладеть этим сокровищем. Их растащили очень быстро.

– Кто, профессор Бронте? – спросил уже Надодух. – Ведь к ним никто не мог прикоснуться!

– В первые годы после исчезновения колдуна многие из сыновей Темного Лорда еще оставались в живых. Охота на них началась не сразу. Но она же и вынудила их искать защиты в разных семьях и разных странах. В качестве платы многие приносили вещи отца, и те разошлись по свету с удивительной стремительностью. Задолго до того, как произошло Единение, как возник Совет Хартии. Причем первой заботой людей той эпохи было восстановление мира и спокойствия после войны. Об опасностях далекого будущего тогда мало задумывались. Наследие же Лорда переходило из рук в руки, перемещалось, продавалось, воровалось, отнималось… Следы большинства предметов утеряны безвозвратно. Ордену приходится искать и искать, по крупицам собирая слухи и намеки. Но кое-что уже удалось отыскать. Впрочем, это отдельный разговор. Не все выходит так просто, как хочется.

– Эти предметы могли забрать дети Темного Лорда, – согласился недоморф. – Но зачем они магам, которые не способны к ним прикоснуться?

– Прикасаться не обязательно, – покачал головой директор. – Чтобы разрезать мечом камень, незачем браться за оружие. Достаточно бросить камень на клинок. Не обязательно надевать броню, чтобы подставить ее солнцу, и за пером можно наблюдать с некоторого расстояния. Точно так же, как Цивик и Дубус получают помощь от шлема, даже не зная о его существовании. Возможно, воздействие без прямого контакта не так сильно, но его все равно достаточно, чтобы слабого чародея сделать сильным, а среднего – и вовсе могучим. Не везде, конечно же, только рядом с артефактом. Но и это немало. Темный Лорд сгинул, но его сила продолжает менять наш мир. Пусть и не столь кардинально, как прежде. Но мы задержались, молодые люди. А у вас скоро начнется первый урок. Нам пора…

Быстрым прикосновением директор заставил стропила погаснуть. Под шатром наступил кромешный мрак.

– Он ушел сюда, я видел. – На плечо Битали легла рука друга. – Иди вперед, я за тобой. Готов? Онберик!

Морщась от яркого света, ученики спустились на черепицу, вдоль каменной стенки добрались до конька.

– Вам будет удобнее вернуться в свою комнату отсюда, – указал на башню профессор Бронте. – Ее пол совсем немного ниже уровня кровли. Только сначала не забудьте убрать

лестницу. Заглядывать в наш тайник теперь понадобится не скоро. Мсье Кро, еще раз напоминаю вам о необходимости заботиться о домовых. Появление Сартана не пройдет незамеченным, и ближайший месяц мне, несомненно, очень часто придется покидать школу и оправдываться в разных местах. Полагаюсь на вашу добросовестность. Ступайте, я не нуждаюсь в провожатых.

Не дожидаясь ответа, директор отправился к середине северного корпуса, при каждом шаге похрустывая черепицей. Друзья же вернулись к башне, коротким «Трунио» обратили лестницу в крохотную щепку и сквозь старую кладку спрыгнули к себе в спальню.

– Смотри, солнце как высоко, – постучал пальцем по стеклу восточного окна недоморф. – Кажется, сегодня мы остались без завтрака. Не успеем.

– А мне почему-то и не хочется. Ты не помнишь, какой у нас сегодня урок первым идет? – поинтересовался Кро, открывая створку шкафа.

– Вчера алгебра была. Значит, сегодня – прорицание.

– Вчера? – остановился Битали. – Неужели это было вчера? У меня такое ощущение, что со времени последнего урока прошло не меньше года.

– Насчет года не знаю, но где-то месяц мы явно прогуляли, – усмехнулся Надодух Сенусерт. – Уходили, чтобы провести веселый вечер в уютной пещере, а возвращаемся уже членами нового братства, победителями демона и убийцами

горных троллей.

– Ну, положим, это не мы демона одолели, а он нас от смерти спас… – напомнил Кро.

– Какая разница? Рассказывать про это все равно никому нельзя. Конспект нашел? Тогда пошли. Может, успеем до урока остальным про шлем Темного Лорда рассказать.

* * *

Аудитория мадам Деборе была светлой и просторной, с цветными витражами вместо окон, со сплетенными из ивовой лозы легкими партами и такими же невесомыми стульями. Посему ученики эту мебель легко передвигали, рассаживаясь поудобнее, и расстановка в классе менялась чуть не каждый урок. Так и теперь – землячество «троллей» сдвинуло десяток столов в дальний от учительского пюпитра угол, ребята из ордена Грифа примерно тем же числом скучковались у окна ближе к преподавателю, девочки на этот раз собрались в общую компанию, распределившись вдоль окон. Арно Дожар, сын графа Олафа Дожара, выбрал себе место в центре. После двух дуэлей с Битали Кро у него совершенно исчезли почитательницы, а потому знатному наследнику и двум его прихвостням, Лайтену и Уловеру, вполне хватало одного стола.

Зато братству Башни этих столов понадобилось целых три. К приходу Битали и недоморфа друзья уже успели сдви-

нуть их в правый, ближний к преподавателю, край помещения. Цивик с Дубусом, Анита и Генриетта, Ирри Ларак были уже здесь. Только бедняга Комби, естественно, пребывал на своем курсе. Все они поглядывали на прочих учеников с некоторой снисходительностью, но класс этого не замечал. Для всей остальной школы ни вчера, ни сегодня ночью ничего не произошло. Даже об исчезновении профессора Налоби и то еще никто не догадывался.

– Вы чего завтракать не пришли? – наклонившись вперед, зашептал Дубус. – Мы вас ждали, даже в комнату заглянули. А вас ни там, ни в столовой.

– Ты бы хоть свистнул, коли соскучился, – рассмеялся Нададух. – Для чего нам Анита свистульки сделала? Кроме своих, все равно бы никто не услышал.

– Не знаю, – зачесал в затылке паренек. – С собой не взяли. Они ведь для гендерных уроков придуманы были?

– Они везде действуют, – сказала рыжая отличница. – Без ограничений по времени и расстоянию. Чего же ты не предупредил, что они без завтрака остались? Мы бы чего-нибудь прихватили. Теперь придется обеда ждать. Могу после урока за конфетами сбегать, у меня есть.

– У меня у самого есть, – кивнул Битали. – Просто есть пока не хочется. Может, к обеду появится аппетит.

– Не знаю, как вы, – покачала головой Генриетта, – а я вместо обеда лучше посплю пару часов. Ночью так даже не задремала. А теперь глаза слипаются.

– А я спал как убитый, – зевнул Ларак. – Но все равно еще хочется.

– Так чего вы завтракать-то не пришли? – снова переспросил Дубус.

– Долгая история, приятель, – ответил недоморф. – Битали ее вам как раз вместо обеда расскажет.

– А чего случилось?

Но услышать ответ Дубус не успел. Стена за пюпитром издала характерное потрескивание, и аудиторию заполнила собой дородная мадам Деборе, одетая к тому же в платье с пышной цветастой юбкой.

– Доброе утро, милые мои! – широко улыбнулась она, излучая радость, свежесть и запах фиалок. – Надеюсь, ваши сегодняшние сны были красочными и светлыми. Кто готов представить корреляцию линии судьбы на ближайшие дни с общим прогнозом? Неужели никто не желает проявить активность? Насколько я помню, вы должны были оценивать свои сновидения каждое утро. И сданные две недели назад контрольные оказались вполне удовлетворительными все, переделывать не пришлось ни одной. Странно, драгоценные мои. Тогда упрощу вашу задачу. Будьте любезны извлечь из конспектов по одному листу, написать на нем в три строки, чем закончится для вас полугодие, какие события произойдут и насколько благоприятно на вас отразятся. Затем поставьте дату, свое имя, сложите и сдайте мне.

Курс зашуршал бумажками. Кто-то строчил прогнозы

быстро и уверенно, кто-то в поисках своей судьбы заглядывал к соседу, кто-то грыз кончик палочки, но через несколько минут работа была завершена, и мадам прошла по аудитории, собирая пророчества.

– Так чего случилось-то? – опять с любопытством зашептал Дубус, при этом наклоняясь почему-то к недоморфу.

– Битали Кро взяли на работу вместо профессора Налоби, – коротко ответил тот.

– Ты будешь преподавать шаманизм и естествознание? – охнул Дубус.

– Нет, я буду кормить домовых…

– Закончили разговоры, милые мои! – захлопнула собранные листки в папку преподавательница. – К толкованию сновидений мы вернемся, когда вы накопите некоторый опыт и оцените свою нынешнюю прозорливость. Оставшийся до конца полугодия срок мы посвятим более простой и доступной теме. Астрологии. Кто скажет, чем занимается эта наука?

– Предсказаниями по звездам! – выкрикнул из дальнего угла Ронни Завялов.

– Ответ неполный.

– Предсказаниями по справочникам, – буркнул Цивик.

– Уже лучше, милые мои. Думаю, единичку в аттестат мсье Цивик честно заслужил. – Мадам Деборе прошла по аудитории от пюпитра к противоположной стене и резко развернулась, отчего юбки высоко взметнулись, слившись в ра-

дужный купол. – Для начала попытаемся дать некое научное астрологическое предсказание…

– Но ведь домовым нужно молоко, хлеб, еще что-то, – зашептал Дубус, возвращаясь к более интересной теме. – Их приучить необходимо.

– Низшие духи испытывают к Темному Лорду благодарность и подчиняются ему, – тихо напомнила Анита Горамник. – Поэтому Битали их приучать не понадобится.

– А молоко и хлеб можно спросить у мадам Лартиг, – добавила Генриетта.

– Мадемуазель Вантенуа, – повысила голос преподавательница. – Встаньте, милое дитя. Думаю, вы прекрасно подойдете в качестве примера. Когда вы родились?

– Под знаком Рака, мадам, – поднялась со стула девушка.

– Тогда я предсказываю вам, мадемуазель, что, исходя из расположения звезд в этом году и факта пребывания Юпитера в вашем доме, ваше путешествие из Дублина в Глазго в период нахождения Солнца в созвездии Козерога закончится трагически. И я советую отложить его на период, пока Солнце не перейдет в ваш дом, в созвездие Рака. Теперь, дорогие мои, я бы хотела услышать от вас, насколько достоверно мое предсказание в данном случае… Да, Ронни?

– Это совершенно верное предсказание! – Курносый мальчишка, сидевший в глубине группы членов ордена, поднялся.

– И почему же, милый мальчик?

– Вы же не станете нас обманывать!

Курс дружно засмеялся. Улыбнулась даже преподавательница, однако покачала головой:

– Это не полный ответ, мсье Завялов.

– Так предсказали звезды, – сделал еще одну попытку паренек.

– Уже лучше, – согласно кивнула мадам Деборе. – Садитесь. Я добавляю вам один балл. Однако ответ все еще неполный. Кто желает получить три балла?

– Так написано в книгах по астрологии, – с места выпалил Цивик.

– Совершенно верно! Три. Итак, дорогие дети, мой ответ должен быть верным потому, что так предсказали звезды и так написано в справочниках по астрологии. Но насколько точен именно этот астрологический прогноз, кто-нибудь из вас способен определить? Эти прогнозы нужны путешественникам? Мадемуазель Горамник, не желаете улучшить свой аттестат? Насколько точен данный мною прогноз?

– Совершенно точен, мадам.

– Вы не могли бы ответить более развернуто, милое дитя? – приподняла брови преподавательница. – Надеюсь, вы доверяете мне не только потому, что я ваш учитель?

В аудитории опять послышалось хихиканье.

– Насколько я помню, мадам, – Анита в ответ тоже приподняла брови, – в то время, когда Солнце находится в созвездии Козерога, над Ирландией и Шотландией бушует зи-

ма с ее морозами и холодными штормами. Это не самое удобное время для дальних и просто морских поездок. Время, когда Солнце пребывает в доме Рака, – это середина лета. Путешествие в эти дни будет больше похоже на приятный круиз.

Смешки оборвались.

– Я в вас не ошиблась, мадемуазель, – кивнула преподаватель. – Три балла в аттестат.

– Но простите, мадам! – возмутился юный граф. – Для Генриетты зимний путь, может быть, и опасен. Но мне-то пройти по нему труда не составит! А я тоже «рак». Получается, ваше предсказание врет!

– Очень рада, что вы задали этот вопрос, мсье Дожар, – кивнула преподавательница. – Сейчас я вам на него отвечу. Но для начала прошу вас всех, милые дети, открыть конспекты и записать этот ответ. Он крайне важен для правильного понимания смысла астрологии как науки.

– Дубус, давай на перемене поговорим, – недоморф подтянул поближе и открыл тетрадь, – а то мадам заминусует.

– Какая разница? Мы все равно теперь члены братства! О чем беспокоиться?

– О том, чтобы дураками не остаться, – не выдержал Битали.

– Мсье Кро! Еще один звук от вашего стола, и вы будете рассказывать историю астрологии вместо меня. С подобающей оценкой после каждого предложения.

– Простите, мадам, мы перепутали конспекты! – громко ответил наследник Темного Лорда, а своему соратнику просто показал кулак.

– Надеюсь, теперь вы готовы? Тогда записывайте. На заре зарождения человечества не меньше, нежели сейчас, цивилизации требовалось вести счет времени. Хотя бы для того, чтобы определять, когда начинаются те или иные сезоны, и готовиться к ним. Чтобы знать, сколь экономно нужно расходовать припасы, когда следует ожидать урожая или наоборот – его не ждать. Вы записали, мсье Надодух?

– Разумеется, мадам! – с готовностью ответил недоморф, по своему обыкновению превращавший длинные лекции в заметки из двух-трех слов.

– Люди замечали, что в те или иные сезоны изменяется долгота светового дня, что солнце выше или ниже находится над горизонтом. Это стало для них важной подсказкой, а более внимательное наблюдение за небесами дало возможность еще более точного определения времени, а также понимание цикличности многих и многих процессов. Что такое цикличность, мсье Батиас?

– Это значит, что все ходит по кругу, мадам!

– Не «ходит по кругу», милый мальчик, а регулярно повторяется, и не «все», а строго определенные события. Садись, записывай. Итак, наблюдение за небом и происходящими на нем процессами превратилось в строгую дисциплину, прочно увязанную с календарными событиями. Небес-

ные циклы фиксировались, привязывались к наблюдаемым событиям, данные постоянно накапливались, причем это происходило много, очень много веков, позволяя астрологам выявлять различные закономерности. Самый простой из примеров я вам уже привела. Астролог мог никогда в жизни не видеть моря и не покидать своей обсерватории, но многочисленные наблюдения и сообщения от жителей страны позволяли ему сделать вывод, что путники, уходящие в море под знаком Козерога, очень часто исчезают в волнах, а вот те, кто предпочитает время Рака, всегда возвращаются целыми и невредимыми. У кого-нибудь есть вопросы? Слушаю вас, мадемуазель Эгно?

– А не проще ли этому астроному просто выглянуть в окно? – звонко поинтересовалась черноволосая широкобедрая девушка с продолговатой родинкой над верхней губой. – Понятно ведь, что среди льда и снега путешествовать будет трудно?

– Садитесь, мадемуазель, и записывайте, что я скажу дальше. Итак, милые дети, невероятно длительное наблюдение за движением звезд позволило ученым выявить большое число циклов закономерностей, а также наложить эти циклы на наблюдаемые на земле события. Далеко не всегда эти закономерности имели внятное разумное объяснение. Как, например, невезение «дев» в периоды совмещения планет Септенера, либо неудачи в семейной жизни, если супруги родились на линиях одного зодиакального креста. Этим законо-

мерностям нет объяснения. Но они наблюдаемы и сведены в астрологические таблицы. Что это означает? Это означает, что астрология является простейшей из систем предвидения. Она не требует ни интуиции, ни внимательности, ни знания. Все, что требуется для предсказания, так это определение необходимого цикла, точки отсчета, после чего готовый результат можно найти в существующих справочниках или сводных таблицах. Астрология ничего не объясняет, мадемуазель Эгно, она не имеет логики и здравого смысла. Это есть всего лишь свод систематизированных наблюдений, который надлежит по возможности пополнять и которым очень полезно уметь пользоваться. Вы поняли, милое дитя?

– Да, мадам, – торопливо кивнула девушка.

– Прекрасно. Теперь вернемся к вашему вопросу, мсье Дожар. Я ничуть не сомневаюсь, что вашей отваги и знания хватит для того, чтобы преодолеть любую бурю, не утонуть в ледяных волнах и не заблудиться в торосах. Однако астрология не учитывает личного мужества. Она всего лишь указывает частоту происходящих событий. В отличие от пророчества, точно указывающего будущее, астрология определяет лишь вероятность того или иного исхода.

– Какой же тогда в ней смысл, мадам? – развел руки юный граф. – Получается, в конечном итоге все будет зависеть только от самого человека? Ну, какое это предсказание: «может быть, наверное, возможно»?

– Я могу назвать вам сразу два смысла, дорогой мальчик, –

широко улыбнулась мадам Деборе. – Первый смысл заключается в том, что, зарабатывая астрологией на жизнь среди плохо образованных людей, либо среди смертных и давая предсказания исходя из сводных таблиц, с вероятностью примерно восемь раз из десяти вы будете давать совершенно верный, спасительный, прозорливый совет, и ваши доходы будут всегда превышать расходы, даже если вы вернете золото обманутым клиентам. Второй же смысл состоит в том, чтобы предупредить вас о высокой вероятности катастрофы. Зная, как мало у вас шансов добраться до цели под знаком Козерога, вы запасетесь лишним провиантом, оружием, теплыми вещами, предпримете иные дополнительные меры безопасности.

– Простите, мадам Деборе, я не подумал о том, что таким способом можно добывать кусок хлеба, – с предельной корректностью ответил Арно Дожар.

– Кто знает, кто знает, как сложится судьба, милый мальчик? Я посмотрю ваш гороскоп. Впрочем, со следующего курса у вас у всех начнется специализация по устремлениям, и вы имеете право не избирать астрологию для подробного изучения. Однако основные циклы, правила зодиакальных крестов, квадранты и виды стихий обязан знать каждый образованный человек. Равно как и пользоваться хотя бы упрощенными таблицами. Теперь, милые дети, перелистните страницу и начните писать с новой… – Класс зашелестел конспектами. – Итак, планеты Септенера. В это число вхо-

дит всего семь планет, наблюдаемых невооруженным глазом. Сейчас мы знаем, что на самом деле планет намного больше, но за прочими небесными телами до Большой Войны наблюдения не велось, а потому таблиц их цикличности и совпадения этих циклов с календарными и иными событиями на Земле не существует. Первая из планет – это Луна. Да-да, смешки здесь неуместны. Она наблюдаема, она дает нам ярко выраженные циклы, а если кто-то еще сомневается в значении астрологических таблиц, пусть вспомнит, чем оборачиваются на Земле ее регулярные полнолуния…

К концу первого урока от непрерывной писанины у всего курса болели пальцы.

– Хорошо хоть, последним колдовство идет, – тряхнул рукой Цивик, когда мадам Деборе наконец покинула аудиторию. – Там только зелья в котелке поварешкой мешай – и вся забота. Так что у вас такое интересное утром случилось? Расскажете?

– Хватит уж в секреты играть! – поддакнул Дубус.

Ирри Ларак, поднявшись, молча потянулся, аж суставы хрустнули, и, подступив ближе, тихо добавил:

– Никто не услышит. Разбегаются, как хомячки, по норкам, учебники менять.

– Нам бы тоже поспешить не помешало, – сказала отличница, рассеянно пригладив рыжие кудри, но из аудитории не ушла.

– Профессор поведал, что Битали должен жить для испол-

нения особой миссии Совета Хартии. И что на время должен заменить нашего покойного друга, заманившего нас в подземелье, – уложив конспект поверх сонника, сообщил недоморф. – Это вкратце. А подробно за перерыв не рассказать. Не успею.

– Ты же ничего толком и не сказал! – хором возмутились Генриетта, Цивик и Дубус. – Причем тут Совет Хартии? Как Битали сможет заменить профессора Налоби?

– Слушай, сосед! – вдруг осенило недоморфа. – А ведь профессорский кабинет теперь твой! Там ведь и емкости все, и припасы, кормит он их там и вызывает туда. То есть вызывал. Я бывал там как-то.

– И я пару раз заходил, – кивнул Битали. – Знаете что, давайте там после следующего занятия и поговорим? Ушей там меньше, а времени будет больше. Надодух прав, в двух словах не уложимся. Перемена через пять минут кончится.

– Да, и Комби я позову, – неожиданно поддержал его Ларак. – Без него ведь нечестно будет обсуждать.

– Решено, в обед у кабинета Налоби, – подвел итог Битали. – Теперь пошли, а то опоздаем.

Любопытство членов братства было столь велико, что после второго занятия они немедленно собрались у сфинкса башни Кролик, благо кабинет профессора Налоби был как раз напротив. Лишь чуточку задержались: девушки отнесли учебники в свои комнаты, обитатели башни – в свои, Ирри Ларак перехватил и привел младшего соседа.

– Ну, Битали, чего ждем? – приободрил Кро недоморф. – Этот кабинет теперь твой по праву! Не станешь же ты таскать мисочки мне под кровать?!

– Не мешай! Когда я заходил к нему в прошлый раз, то делал это между купающимися единорогами и ковром с золотым шитьем, напротив пикника охотников. Но потом была драка с коровой, и старые гобелены убрали… Хочешь, чтобы мы влетели в какой-нибудь шкаф со старыми конспектами?

– И что теперь? – напрягся Цивик.

– А ты лучше молчи, – шепнул ему Ларак. – С тобой как бы и вовсе в колодец не влететь.

– Это было… – Битали отступил на несколько шагов от сфинкса, пытаясь вспомнить, на каком расстоянии находится кабинет. – Это было…

Он оказался как раз напротив предрассветного озера с кружащими на нем лебедями, с плещущейся рыбой. Слабый свет, отраженный от белоснежных облаков, освещал коридор почти до самого сфинкса. Кро казалось, что он входил в стену именно здесь – но гобелены, сотканные с добавлением шерсти мохнатого змея или единорога, непроницаемы для магического воздействия. А значит, он наверняка ошибался.

– Это было здесь… – Он сделал три шага в сторону башни и решительно выпростал палочку: – Онберик!

Догадка оказалась верной – за стеной обнаружился кабинет погибшего преподавателя. Битали Кро тут же прошел вперед, освобождая место для своих товарищей, выглянул в

окно. Там, внизу, во дворе, школьники играли в мячи, гоняясь между корзинами. Кажется, орден Грифа и две команды «троллей». Немногочисленные зрители лениво сидели на скамейках. То ли переваривали обед, то ли игра не вызывала азарта. Глава братства Башни развернулся, изумленно оглядел комнату. Заскочивший внутрь недоморф присвистнул:

– Ничего себе! Когда я тут был последний раз, книги и тетради лежали грудой!

– А когда сюда заглянул я, этого добра было еще больше, – согласился Кро.

Теперь же комната выглядела так, словно ее навестили сборщики податей: чистый, даже протертый стол, выдвинутые пустые ящики, за стеклянными створками книжных шкафов – пустые полки. И только в одном, ближнем к окну, тремя стопками возвышались глубокие керамические пиалы.

Тут в комнату одновременно проникли Ирри Ларак и Комби, потом Генриетта, Дубус, Анита Горамник и, наконец, вечно взлохмаченный Цивик. В комнате сразу стало тесно и душно. Битали снова повернулся к окну, но на глухо вмурованной в стену раме не обнаружилось ни форточек, ни задвижек.

– Как тут пусто, – удивилась отличница, проведя пальцем по столу. – Даже пыли нет. Быстро же нашелся наследник у вещей профессора Налоби.

– Он смог догадаться, кто такой Битали, подготовить и

провести обряд вызова демона, – напомнил Цивик. – Значит, у него были документы с этими тайнами. Наверное, директор не захотел, чтобы подобные бумаги попали кому-то в руки, и испепелил все. Не станет же он просматривать все записи по листку!

– Так чего сегодня утром случилось, Надодух? – вернулся к своему вопросу Дубус. – Почему вы на завтрак не пришли?

– Ты не поверишь, побратим, – присел на край подоконника Кро, – но у вас с Цивиком над головой, под шатром башни, хранится боевой шлем моего предка.

– Только любопытствовать не нужно, хорошо? – тут же добавил недоморф. – Этот шлем убивает каждого, кто к нему приблизится, просто мгновенно! Испепеляет! Мы своими глазами видели, как шлем сжег какого-то первокурсника, – в порыве вдохновения приврал Надодух. – Наверное, какого-то безродного сироту. Все вещи Темного Лорда убивают любого, кто окажется рядом. Именно для этого профессору Артуру Бронте и нужен наш Битали.

– Ну, не самому директору, а ордену Пяти Пророчеств и Совету Хартии, – поправил Кро. – Они хотят собрать все вещи моего предка в какие-то свои тайники и спрятать от мира. Они уверены, что таким образом предотвратят Шестое Пророчество. О возвращении Темного Лорда.

– А я думал, ты уже вернулся! – с искренним удивлением ответил Ирри Ларак.

– Наверное, еще нет, – пожал плечами Битали.

– Это все, чем вы все утро занимались? – усомнился Дубус. – Надодух еще что-то говорил про профессора Налоби.

– Он сам теперь профессор Налоби! – громко сообщил недоморф. – Уроков, правда, вести не будет, а вот обязанности следить за домовыми и порядком теперь переходят к нему. А еще, я так полагаю, этот кабинет.

– Мы можем сделать тут святилище братства! – обрадовался Дубус.

– Для святилища оно слишком маленькое, – критично ответил Битали. – То ли дело цветник Надодуха. Но собираться здесь мы и правда сможем.

– Ты хочешь превратить в храм мою деляночку у болота? – повернулся к главе братства недоморф, но Кро отрицательно покачал головой:

– Нет, и в мыслях не было. Мы же не собираемся провести в школе всю жизнь? Думаю, если создавать наше общее святилище, его нужно строить где-нибудь подальше отсюда.

– После школы? – отчего-то удивился Комби.

– Угу, – кивнул Ирри. – Мы теперь вместе навсегда. Клятва Осириса – она до смерти.

– Значит, нам придется ездить по всему свету и собирать потерянные вещи Темного Лорда? – вмешался Цивик.

– Похоже, что так, – подтвердил Кро.

– Правда? – радостно встрепенулся Комби.

– А если их не отдадут?

– Я надеюсь, профессор Бронте как-нибудь договорится, –

предположил Битали.

– Так ты теперь должен кормить домовых? – переспросила Анита. – И когда ты собираешься это делать?

– Не знаю. Молоко еще нужно найти, хлеб взять… Вечером, наверное.

– Вечером у тебя корсовинг, забыл? Пропустишь – весь год пропал.

– Давайте я покормлю, – предложил Ирри Ларак. – Мы с соседом справимся. Их ведь немного?

– Ни к кому, кроме профессора Налоби или Битали, они не пойдут, – почесал нос недоморф. – Налоби их приучил, а в Битали они Темного Лорда чуют.

– Тогда можем хоть приготовить все… Молоко где брать?

– Генриетта, помнишь лестницу, где мы первый раз столкнулись? – поднялся с подоконника Кро. – Я туда как раз из коровника выскочил. Кажется, это было двумя этажами ниже спален ордена. Коровы там живые стояли. Наверняка можно разузнать, кто их доит и куда молоко девает?

– У мадам Лартиг нужно спрашивать, – отрицательно покачала головой девушка. – Она ведь за хозяйственные хлопоты отвечает.

– Она за хозяйство, за мыло там, воду, занавески, припасы, – мотнул головой недоморф. – Налоби порядком занимался, так что для домовых он сам мог все заказывать или растить. Грядки перед Тихим лагерем ведь тоже его, правильно? Давайте так решим, ребята. Генриетта идет в коров-

ник и проведывает, кто за него отвечает и как там все устроено. Я бегу в столовую, попробую пробраться на кухню и добыть хлеба, а все остальные расходятся по одному и ищут мадам Лартиг. Кто найдет, спрашивает про хлеб и молоко у нее. Если повезет, до конца обеда еду для домовых организуем. Тогда вечер у Кро будет свободен, и мы спокойно проведем обряд.

– Поспать не получится, – уныло поняла Вантенуа.

– Это точно, – уверенно подтвердил недоморф.

– Я сам коровник найду, Надодух, – сказал Кро. – Помнится, это второй этаж был, под орденом.

– А ты, повелитель, остаешься здесь и созываешь домовых. Извини, но это за тебя никто сделать не способен, – развел руками Надодух.

– Вы хоть «свистки мертвые» возьмите, – предложил Битали. – Если кому-то помощь понадобится или найдется то, что нужно – можно свистнуть, и остальные подойдут.

– Это верно! – обрадовался недоморф. – Кто найдет мадам Лартиг, тот свистит. А дальше мы или тащим еду сюда, или хотя бы узнаем, что она ответила. Все, расходимся. Забираем свистки из комнат, и вперед. А ты, наш доблестный повелитель, узнай пока хотя бы, сколько тут этой братии, что прокормить нужно?

Члены братства один за другим исчезли в стене, оставив Битали наедине с пустыми шкафами. Ни одного справочника, учебника или конспекта. Свой же он вел спустя рука-

ва. Зачем зубрить способы приручения домовых, если вся жизнь проходит в переездах? Не успеешь осесть на одном месте, как уже пора отправляться к новым нанимателям. Где уж тут приручить местную нежить? Кто же знал, что уроки профессора понадобятся уже через месяц после того, как про них успели забыть!

– Маленький хозяин, приди ко мне в гости, прими угощенье, дай благоволенье. Э-э… Ешь пироги, дом береги… – попытался вспомнить он наговор и расфокусировал взгляд, глядя на мысленную точку где-то далеко у горизонта. Домовые ведь имеют привычку отводить глаза, скрывать свое присутствие, и заметить их можно только боковым взглядом, или непрямым, который не отводится, поскольку и так направлен в сторону. Однако в помещении никого не появилось. Битали на всякий случай сделал круг по комнате, сосредоточиваясь на боковом зрении, никого не заметил и попытался повторить наговор еще раз: – Маленький хозяин, приди ко мне в гости, прими угощенье, дай благоволенье. Ешь пироги, дом береги.

Все осталось тихо и спокойно. Кро вздохнул и воспользовался нечестным способом: отойдя к окну, негромко, но уверенно позвал:

– Батану! Батану, приходи, ты мне нужен! Батану, я тебя жду!

Батану был не домовым, а монсалватским эльфом, одним из немногих, уцелевших во время истребления катарского

магического дома. Эльфы, разумеется, не участвовали в войне людей – но им не повезло жить в домах на юге Франции и севере Италии. И большинство эльфов погибли вместе с домами. Каким чудом смог уцелеть Батану, как его забросило в замок далеко на севере – неизвестно. Но именно он месяц назад откликнулся во время урока на призыв Битали Кро и с тех пор безуспешно пытался расплатиться за подарки и угощения, которыми делился с ним молодой человек. Ведь низшие духи, как известно, обладают обостренным чувством справедливости и на искренние подарки стремятся ответить не менее искренней помощью.

Батану не мог не прийти – и он пришел: малыш немногим выше колена, с большущими круглыми глазами, курносый и остроухий, в толстом свитере грубой вязки и коротких сапожках. Длинные тонкие пальцы его постоянно шевелились, словно искали, чем заняться, а животик за время их знакомства успел заметно округлиться. Битали не жалел для нового друга угощений, работой же особо не утруждал. Эльф сам регулярно чистил ему одежду и обувь, иногда наводил порядок в комнате, убирая пол, вытирая пыль – и на этом его заботы оканчивались.

– Ты звал меня, господин? – склонил голову полудух, существо еще не живое, но уже и не мертвое.

– Мне нужна твоя помощь, Батану. Очень нужна, – подчеркнул Кро, хорошо зная, что с прочими домовыми у эльфа весьма натянутые отношения.

– Я твой преданный раб, господин, – еще ниже склонилась нежить.

– Мне нужно знать, что именно едят домовые, от чего отказываются, сколько их всего в замке, как позвать их на угощение?

– Мы любим то, чем способен угостить только человек, – признал эльф. – Плоды или мясо мы можем добыть сами. Но у нас не получается печь хлеб, доить коров и делать другие вкусные вещи. Они нам очень нравятся.

Это было правдой. Пошуршать конфетами Батану любил больше всего.

– Значит, хлеб и молоко не обязательны? – обрадовался Кро. – Тогда все намного проще…

Он сообразил, что люди предпочитали делиться с низшими существами продуктами подешевле, но вслух ничего не сказал. Есть тайны, которые следует скрывать не только от смертных, но и от магических существ.

– Ты можешь собрать домовых замка, чтобы они подкрепились вкусными человеческими угощениями?

– Могу, господин, – после небольшой заминки, с явным неудовольствием согласился Батану. – Ты прикажешь им слушаться меня?

– Сперва нужно их хотя бы накормить. Их много?

– В одном доме столько, – растопырил пальцы эльф, – и в другом, и в третьем. И в подвале есть, но меньше. И еще у крыши свои… – С арифметикой у Батану явно не ладилось.

– Получается, где-то около полусотни, – прикинул по максимуму Битали. – Мисок примерно столько же получается. Кстати, скажи, а почему вы с пола едите? Неужели за столом не удобнее?

– Нам всегда на пол ставят, – ответил эльф. – Да и высоко за столом.

– Плохо. Вы же не собачки – на четвереньках хлебать.

– Мы не хлебаем, – недовольно буркнул Батану. – Мы поднимаем! Я всегда со стола кушал.

– Вот и я про то же, – кивнул Кро, вытянул волшебную палочку и кинул оценивающий взгляд на письменный стол покойного профессора. – Уменьшить, вытянуть, сделать проем… Трунио!!!

Уроки Карла Пепелета не прошли даром – всего за полторы минуты высокий с тумбами учительский стол превратился в низкий и длинный, сделанный в виде буквы «П». Правда, размеры его позволяли, на глазок, поставить всего три десятка мисок, а потому второй жертвой чародейства стал стул профессора Налоби, лишенный спинки и вытянутый в длинную скамью с кожаным покрытием. С формой Битали экспериментировать не стал: два десятка мисок должны были уместиться здесь и так. Удалить обивку Кро не успел: в ушах послышался протяжный залихватский свист.

– Расставляй, – указал Битали эльфу на шкаф с мисками. – Я скоро вернусь.

Свист послышался снова – он раздавался откуда-то справа

и сверху. Кро прошел сквозь стену в коридор, проскочил до лестницы, поднялся наверх, пробежался по пустому коридору с яркими ученическими вышивками на простом полотне. Упершись в стену дуэльного зала, остановился, закрутил головой, прислушиваясь. Увы, слухом метаморфа или хотя бы ушами Надодуха он не обладал. Для него в замке раздавались только шорохи, да и те сразу со всех сторон.

– Вот, болотные духи! – выругался он, вернулся к лестнице, спустился на этаж ниже и оказался в толпе второкурсников, которые куда-то спешили, прижимая к груди толстые коричневые тома с желтыми пергаментными листами. Битали забеспокоился: – А чего, обед уже кончился?

– Нет, мы к цепному Гроссеру спускаемся! – счастливым голосом сообщил встрепанный мальчуган, от прически которого уцелела только половина челки над правым глазом. Что-то, а расположить к себе учеников преподаватель истории умел.

Кро чуть успокоился – прошел коридор до конца, никого из своего братства не обнаружил, развернулся обратно и уже у самой лестницы наткнулся на Ирри Ларака, Комби и Цивика.

– О, ты здесь! – обрадовался Ирри. – Мы мадам Лартиг нашли. Вот…

Он замолчал. Цивик вздохнул и закончил вместо него:

– Она ничего не дала. Сказала, спросит у директора, верно ли, что он давал такое поручение. Велела подойти вечером.

Но хлеб надо и правда у нее забирать. И еще она сказала, что мы огородных гномов тоже должны угощать. Которые перед Тихим лагерем. То есть, что профессор Налоби их приручил. Стало быть, и мы должны.

– А молоко? – поинтересовался Кро.

– Молоко не у нее брали. Она только для столовой заказывает, для учеников. Домовым же парное требуется.

– Плохо, – забеспокоился Битали. – Как там Надодух и Генриетта? Свистни, может откликнутся.

– У Генриетты свистка нет, – напомнил Цивик. – Анита обещала сделать, но это еще когда получится…

– Свисти, свисти, – кивнул Кро. – Авось, хоть Надодух проявится.

– Я позову! – обрадовался Комби и с готовностью дунул в деревянную свистульку. Потом еще и еще. Однако ему никто не отозвался.

Недоморфа они застали в коридоре перед сфинксом башни. Последний из рода Сенусертов лениво пинал лапу каменного изваяния. Заметив Битали, он признал:

– Не дали ничего. Даже не пустили, фоморы проклятые! Говорят, без разрешения мадам Лартиг…

– Мадам сперва у директора спросить хочет, правда или нет про Битали, – перебил его Комби. – Вечером приходить велела.

– Кажется, сосед, кто-то упорно не желает пустить тебя вечером на обряд корсовинга, – хмыкнул Надодух. – Уве-

рен, вечером выяснится, что директор убыл на Совет Хартии оправдываться по поводу явления в школу демона.

– Это просто случайность, – не поверил Битали. – Профессор Бронте дал мне это поручение всего полдня назад. Так что про него никто может и не знать.

– В мире полно случайностей, – пожал плечами недоморф. – Девчонки не появлялись?

– Нет, – отозвался Комби. – Может, свистнуть?

– Не нужно, и так в ушах звенит, – отмахнулся Надодух. – Если бы могли, уже бы отозвались.

– Сколько у нас еще времени до урока осталось? – поинтересовался Битали.

– Думаю, с полчаса, – ответил Цивик.

– Делаем так, – решил Кро. – Сейчас идем в столовую, набираем там с собой сколько можно пудингов, сдобы, хлеба. Относим в комнаты и отправляемся на занятия. Айда со мной.

В столовой было уже почти пусто. Пять первокурсников, дождавшись спокойного времени, спешно доедали лапшу вокруг одного стола, две стройные девицы старшего курса с одинаковыми иссиня-черными, длинными, распущенными волосами, черными ногтями и губами оживленно о чем-то шептались, видимо, никак не в силах прервать разговор, да восемь усталых раскрасневшихся парней в рубашках и спортивных штанах отпивались соком. Видать, только-только спустились после игры.

Прилавок в центре тоже почти опустел, однако на двух полках еще оставались круглые булочки с кунжутом, а пудинга – так и вовсе четыре полные вазы. Сие дрожащее, склизковатое блюдо в школе не особо жаловали.

– Берем! – кивнул Кро и потянулся за крупным яблоком. Эшнун Ниназович, отчего-то уверенный в пользе живых витаминов для обитателей древнего замка, наложил на прилавок заклятие, не позволяющее ученикам брать другие блюда, пока они не съедят хоть какой-то фрукт. Торопливо сгрызя красный делишес до огрызка, Битали сунул в рот большой кусок жареной печенки, после чего прихватил одну из ваз, кинул в нее сверху пять булочек и направился к лестнице. Остальные мальчишки последовали его примеру.

Когда они поднялись до третьего этажа, недоморф наконец-то прожевал то, что успел запихать в рот, и облегченно перевел дух:

– Теперь до ужина с голода не умрем. Сосед, а зачем нам все это в комнатах? Может, сразу в кабинет занесем?

– Можно и в кабинет, – после короткого колебания согласился Кро. – Только потом, ребята, я вас попрошу поделиться кто чем может. Конфетами, печеньем. Ну, у кого что есть.

– Мне, конечно, не жалко, – хмыкнул Надодух, – у меня все равно ничего нет. Но тебе-то зачем?

– Не мне… Думаю, на первый раз этим угощением обойтись, раз с хлебом и молоком ничего не получается.

– А получится? – засомневался Цивик. – В учебнике про

это…

– Получится, – решительно пообещал Битали.

Нужно было торопиться – до нового урока оставалось совсем мало времени. Когда товарищи выставили на стол все, что смогли забрать, Кро отпустил их, вызвал Батану, приказал:

– Прошу тебя, расставь миски из шкафа, разложи это угощение поровну на всех. И себе возьми, сколько считаешь нужным. Вот… Домовых позови к концу пары, что сейчас начинается. Я на тебя полагаюсь.

Дальше пришлось подсуетиться: сперва нырнуть под сфинкса, у себя в комнате забрать справочник видов, конспект, общий атлас – и нестись обратно, вниз до подвала, бегом под всем корпусом к стене с длинным гобеленом, на котором уже четыреста лет с лязгом, криками и стонами рубили друг друга толедские кабальеро и египетские мамелюки. Битали влетел в аудиторию, поклонился, но так запыхался, что извиниться за опоздание не смог. Мадам Эджени Кардо укоризненно покачала головой и указала палочкой на место рядом с недоморфом:

– Садитесь, мсье! На первый раз прощаю, но впредь будьте пунктуальнее. Таким образом, лунный свет сохраняет свое качественное воздействие до следующего новолуния…

– Что вы сказали, мадам? – не понял Битали.

– Садитесь, садитесь, мсье Кро! – поторопила его старая учительница, нежно пригладила покрытый разноцветными

пятнами от соков и настоев передник и пошла между рядами. – Записали? Структурное воздействие на воду срывается в случае, если на нее упадет солнечный луч, вне зависимости от яркости. Вот мертвенного света, света огня, она не боится.

– А света от палочки?! – поднял руку недоморф.

– Он тоже относится к мертвенному, но его магическая основа способна оказать на лунную воду влияние, а потому пользоваться рядом заклинаниями… – любыми, мсье Сенусерт! – не рекомендуется.

– Она способна так же воздействовать на растения, мадам?

– На живые и растущие… Да, – без прежней уверенности ответила преподавательница колдовства.

Послышался легкий треск, в сумрачном сводчатом подвале появилась Анита Горамник.

– Вы?! – изумленно воззрилась на рыжую отличницу мадам Кардо. – Не ожидала от вас, мадемуазель… Однако у вас это тоже первое опоздание. Посему вас я также наказывать не стану. Вы наказаны уже тем, что пропустили правила наговора на лунный свет. Продолжаем.

К сожалению, столы на занятиях по колдовству были тяжелые, можно сказать – монументальные. Вытесанные из тяжелого базальта, они имели по десятку выемок для толчения составов, вымачивания и растирания, емкость для воды и даже очаг для огня, над которым полагалось кипеть оловянному котлу с хитрыми зельями. Такие не потаскаешь в

зависимости от настроения и компании.

Битали вытянул шею, оглядываясь, заметил Генриетту. Значит, Анита задержалась одна. Интересно, где?

– Слышь, сосед, – наклонился он к недоморфу. – Вантенуа с вами пришла или застряла где-то?

– Все вместе… Потом, – отмахнулся Надодух, перелистывая альбом. Колдовство и зельеварение всегда были его слабостью. Родовое проклятие изрядно ослабило его способности в классической магии, но потомок древней фамилии успешно компенсировал этот недостаток знаниями природного чародейства.

Поняв, что от товарища до конца урока он внятного ответа не добьется, Битали открыл тетрадь и, заглядывая соседу через плечо, стал переписывать сегодняшние наговоры.

Два часа третьего урока тянулись бесконечно. Битали очень мало интересовали заговоры на лунный свет – тем более что главный их смысл состоял в обретении красоты. Отнятие воли и насылание разного вида порчи мадам Кардо расценивала как возможности второстепенные и не очень эффективные. То ли дело полуночные проклятия на дым и след!

Кро попытался спросить у соседа, с чего это вдруг того заинтересовало наведение красоты и молодости – но недоморф вопрос просто проигнорировал, всеми фибрами впитывая советы учительницы и время от времени быстро строча наговоры в тетрадь. Оставалось маяться скукой и безде-

льем, рисовать пальцем человечков на закопченной стенке каменного очага и помечать в конспекте основные темы, на которые мадам Эджени Кардо убивала время своих учеников.

Наконец учительница замолчала, нарисовала пальцем в воздухе замысловатый вензель, склонила голову набок и спросила:

– Вопросы у кого-нибудь есть? Все понятно?

– Разрешите, мадам! – вскинула руку рыжая.

– Да, мадемуазель Горамник? – Мадам Кардо привычным движением огладила безнадежно испачканный фартук.

– Как можно вернуть ушедших зелигенок?

– Какой странный интерес, – улыбнулась учительница. – Обычно этими феями интересуются мальчики.

– Это потому, что они невероятно красивы, – стремительно отчеканила отличница. – А как их вернуть?

– Вы видели зелигенок? – удивилась преподавательница. – В последние века они стали большой редкостью. Где вы их встретили, как вам это удалось?

– Я прочитала про них в «Общем магическом словаре» профессора Альбуса.

– Вот как, – тут же потухла мадам Кардо. – Очень жаль.

– Так как их можно вернуть? – уже в третий раз переспросила отличница.

– Откуда, мадемуазель? Зачем?

– Я прочитала, что после смерти приманившего их хозя-

ина зелигенки уходят.

– Вы ошибаетесь, мадемуазель Горамник, эти феи уходят от хозяина еще до его смерти. Они ее чувствуют заранее и уходят, чтобы не травмировать свои нежные чувства.

– А как их можно вернуть? – тяжело вздохнула Анита.

– Никак, мадемуазель. Если они ушли, то отправились прочь, в иные места. Зелигенки назад уже не возвращаются. Никогда.

– Совсем? – Такой ответ отличницу, похоже, сильно обескуражил. – Значит, нужно подманивать других?

– Хорошее решение, мадемуазель Горамник, – одобрила учительница. – Эти феи очень благожелательны к людям. Обычно они обитают в лесах. Оберегают от охотников лесных обитателей, убирают из леса расставленные капканы и запутывают силки. Они пьют молоко серн и ланей. Кроме того, эти существа приводят домой к смертным заблудившихся в лесу детей. Если смертные невинны и просты, как прочие звери, зелигенки нередко к ним выходят, собирают вместе с ними урожай, пасут коров и коз, доят их, приглядывают за телятами и ягнятами, помогают деревенским хозяйкам шить одежду и вязать теплые носки. Понравившемуся человеку зелигенки могут открыть тайные свойства лечебных трав. Но это, увы, случается совсем не часто. Существует поверье, что большую часть знаний для колдовского искусства люди почерпнули именно от них. И тем не менее мало кто из нас может похвастаться тем, что общался с ними. Я, увы,

не встречалась…

– Профессор Налоби, я слышала, приучил зелигенок, чтобы они доили ему коров, – перебила отличница словоохотливую преподавательницу.

– Профессор Налоби был очень, очень хорошим специалистом, – сложила руки на груди Эджени Кардо. – Знающим свое дело. Очень жаль, что ему пришлось нас покинуть.

По классу прокатился шумок удивления, но Анита успела задать новый вопрос еще до того, как кто-то начнет выяснять подробности исчезновения одного из учителей:

– Скажите, мадам, а правда, что ведьма способна доить корову только до смерти животного?

– Откуда вы это взяли, мадемуазель Горамник? – недовольно поинтересовалась учительница.

– Прочитала в «Общем магическом словаре» профессора Альбуса, – с готовностью объяснила отличница.

– Вы из-за этого опоздали на урок?

– Да, мадам.

– Видимо, мадемуазель Горамник, вы решили, что знания можно черпать из справочников и энциклопедий? – Мадам Кардо расправила юбку, закапанную так же густо, как и передник. – Должна вам сказать, что вы именно потому и приходите в школу, что сухие заметки энциклопедий не способны в полной мере отразить все нюансы тех или иных правил и заклинаний! Ведьма, решившая покарать смертных или просто воспользоваться их стадом, действительно неред-

ко увлекается и высасывает у коров молоко вместе с кровью. Но это не ее вина, это свойство используемого зелья и наговора, притягивающего молоко. Такое случается лишь в случае, если сила наговора оказывается слишком велика, а животных, на которых оно направлено, всего одно или два. Скажу больше, побочное действие этого заклятия может быть крайне неудобным, даже если несчастные животные ничуть не пострадают.

– Молоко с потолка льется… – негромко прокомментировала отличница.

– Именно так! – подтвердила мадам Кардо. – С этой неприятностью, связанной с заговором на притягивание молока, по сей день не удалось справиться ни одному специалисту. Однако!.. – учительница вскинула палец. – Однако я для того и занимаюсь с вами, чтобы предостеречь от ошибок и научить справляться со сложностями. Итак, в случаях, когда колдунья притягивает к себе с помощью заклятий какие-то объекты, рядом с ней должен находиться помощник, так называемый коловертыш. Этот помощник обычно и относит в нужное место полученную добычу. Женщины при выполнении подобных заклинаний тратят много сил, очень устают, и этот момент весьма важен. Вторая обязанность коловертыша состоит как раз в том, чтобы остановить свою хозяйку, если она слишком увлеклась, если впала в транс, если слишком устала в ходе исполнения обряда и не понимает, что происходит. Такое, увы, случается. Вот тут помощник

вас и выручит. Вы поняли, мадемуазель Горамник? Имейте рядом с собой в сложный момент коловертыша, и ни вы, ни коровы, ни кто-либо еще никак не пострадает… Если, конечно, причинение ущерба и разрушений не является целью вашего чародейства.

– Благодарю вас, мадам, – кивнула девушка.

– Если больше ни у кого вопросов нет, тогда…

– Ну наконец-то!!! – Весь курс радостно поднялся со своих мест и потянулся к выходу, один за другим исчезая в стене. Только Генриетта и Анита вместе с Ирри Лараком двинулись к столу Битали. Дубус и Цивик и так сидели позади потомка Темного Лорда.

– В общем, полный ужас! – выдохнула Анита, подходя ближе. – Коровы мычат от боли: недоенные, уж не знаю сколько, стоят. Кто ими занимался, никто не знает. Вроде девочек красивых там видели. Ну, я пошла в библиотеку, а Генриетта осталась дальше расспрашивать и искать. Да?

– Кот там нарисованный есть, – буркнула девушка. – Он тоже фей каких-то видел. Наверное, и правда эти… зелигенки.

– Вы же в разные стороны пошли? – не понял Битали. – Генриетта, ты же одна собиралась коров найти!

– У нас только один свисток на двоих оказался. Вот вместе и пошли, – ответила Анита.

– Откуда у вас свисток?

– Это мой, – признался недоморф. – Я ведь все равно в

столовую шел, зачем он мне? А они мадам Лартиг искали… Вот и отдал.

– Я еще штучки три сделаю, – тут же пообещала отличница. – Нам, и чтобы запас был. Пусть только Надодух их вырежет.

– Могу хоть сегодня…

– Молодые люди! – окликнула членов братства Башни мадам Кардо. – Вы намерены остаться здесь ночевать?

– Простите, мадам! – ответила за всех Анита Горамник. – Мы уже уходим.

Ученики перешли в сумрачный подвальный коридор, по которому разносились стоны, проклятия и лязг железа, остановились здесь.

– Похоже, сегодня не получается провести обряд, Битали, – виновато развела руками рыжая. – Фей, чтобы коров доили, нам не найти, они могут и через неделю, могут через год возле замка появиться. А то и вообще никогда не прийти. С лесами тут вокруг трудновато. Могут не приручиться.

– Сад с северной стороны ничем от леса не отличается, – заметил Надодух.

– Но только в нем либо метаморфы бегают, либо сэр Ричард Уоллес занятия проводит, – напомнила Анита. – В общем, выход получается один. Нужно мне делать заговор, молоко из коров вытягивать. А ты будешь коловертышем, как мадам Эджени говорила. Добытое молоко заберешь и меня остановишь, если лишнее потяну.

– А почему ты? – притиснулась плечом вплотную к Аните Вантенуа, показавшись выше однокурсницы почти на голову. – Я тоже могу быть ведьмой и тянуть молоко. Пусть Битали будет моим коловертышем!

– Я могу в коловертыши, – предложил Дубус. – А то как-то нехорошо: глава братства – и в помощники пойдет.

– С тобой может не получиться, – неуверенно ответила Анита. – Битали ведь за хозяина в замке получается. Из своих рук будет кормить. Сам забирать и между домовыми делить.

– И еще гномам оставлять нужно, – добавил Цивик.

– В общем, я буду ведьмой, понятно? – заявила Генриетта и плотно сжала губы, показывая, что устоит перед протестами.

– Если тебе так хочется, пускай, – вдруг согласилась Анита. – Только давайте скорее. Коров жалко.

– Давайте, – кивнул Кро. – Что для этого нужно?

– Пока не знаю… Я в библиотеке успела найти только способы, как молоко брать. Сам заговор еще не смотрела. Если постараться, то до темноты, наверное, успеем. Вот только как с корсовингом, не знаю…

– А если коров просто подоить? – предложил Ирри Ларак.

– Как подоить? – не поняла отличница.

– Вот так, – сжал кулачищи Ирри. – Ручками. Сегодня подоить, а потом вы все свои чародейства без спешки сделаете.

– Если бы кто-нибудь умел, – вздохнула Анита. – Это было

бы здорово.

– Я не умею, но несколько раз видел, – признал Ларак. – Справлюсь, наверное…

– Правда? – охнула Анита, а потом вдруг поднялась на носочки и чмокнула его в щеку. Сунула свои учебники недоморфу и схватила однокурсника за руку: – Пошли, я покажу!

– Кажется, молоко у нас все-таки будет, – после короткой заминки сообщил Битали. – Тогда давайте поступим как всегда. Цивик и Дубус, ждите ужина. Поедите и нам возьмете чего-нибудь. И на долю огородных гномов тоже. Ларак пусть для них молока принесет. Сейчас относим учебники, с конфетами встречаемся у кабинета Налоби, а потом разделимся.

Хозяин замка

Для домовых такое угощение выглядело очень необычным: в каждой мисочке по паре конфет, небольшому кусочку пудинга и ломтику сдобной булочки. Но что поделать, если обычного ужина Битали собрать не смог? Главное – тут не было ничего, что домовые могли бы найти или добыть сами.

– Зови их, Батану, – наконец решился Кро. – Зови!

Эльф склонился и исчез. Исчез надолго, почти на четверть часа. Наконец Битали ощутил, что в кабинете происходят некие изменения. Он расфокусировал взгляд, мысленно глядя за стену, и тут же понял, что в комнату все приходят и приходят новые существа. Большинство из них были бородаты и коротконоги, а потому рубахи с подолами ниже колен сидели на них, словно халаты. Почти все носили остроконечные шляпы с обвисшими полями. Ростом мало кто вытягивался больше, чем в локоть, а потому сверху у ближних домовых удавалось увидеть лишь шляпы, плечи и кончики ботинок.

В кабинете становилось все теснее, и Битали Кро решил, что пора начинать:

– Слушайте меня, маленькие хозяева нашего дома! Профессора Налоби с нами нет и больше уже не будет. Посему отныне я по мере сил буду приносить вам угощение. Прошу вас поверить мне на слово, что не ищу я над вами никакой

власти. Достаточно и вашей честности. Постараюсь делать для вас, что могу. Вы лишь следите, как умеете, чтобы порядок был в замке и чистота. Лучше вас этого никто не сделает. Ныне же попробуйте, что я для вас собрал. В честь первого дня постарался найти все самое-самое вкусное.

Битали замолчал. На более возвышенную и пространную речь его фантазии не хватило.

– Фича зовите, Фича, – зашевелились малорослики.

– Я здесь! – в дальнем углу, возле шкафа, в котором лежали миски, поднял руку домовой с широкой, от плеча к плечу, но короткой седой бородой. Ладошка его была крохотной, как большой палец руки, и такой же пухленькой. Даже не верилось, что такими маленькими конечностями домовые могли поднимать вдвое более тяжелые вещи, чем человек.

Фич снял шляпу, обнажив жесткие волосы цвета соломы, слегка поклонился:

– Знаю я, Битали по имени Кро, мыслями мы ныне едины. Кровь твоя нам ведома, а человеку твоего рода-племени не верить никак нельзя. Об том нам отцами и дедами завещано. Быть на том нашему уговору. Не на счете-пересчете, а на совести. На сем наш народ тебя за пир благодарит и службой тебе кланяется.

Домовые все как один поклонились. Правда, шляпы более никто не снял.

– Тогда мешать вам не буду… – Битали тоже слегка склонил голову, выдернул палочку и выскочил в коридор. Крепко

зажмурил глаза, которые уже начали слезиться от неудобного состояния.

– Что, не пришли? – кинулись к нему Надодух и Генриетта.

– Пришли, – кивнул Кро.

– Отказались служить?

– Да все отлично прошло! – мотнул головой Битали. – Уговорились мы с домовыми. Что, и прослезиться теперь нельзя?

– Экий ты чувствительный, – рассмеявшись, хлопнул его по плечу недоморф.

– Молодец! – Генриетта обняла Битали и коротко, одним лишь прикосновением, поцеловала в губы.

В душе молодого человека опять колыхнулось приятное сладостное воспоминание и почти сразу растворилось под гнетом тревожных мыслей:

– Интересно, как там с молоком получается? Может, проверить?

– Нет, – чуть отстранившись, девушка положила указательный палец ему на губы. – Для тебя сейчас самое важное – вовремя провести обряд корсовинга. Да, Надодух? – обернулась она за поддержкой к недоморфу.

– Правильно, – согласился тот. – Пошли в парк. Будет обидно, если после стольких стараний ты на целый год останешься без посвящения.

Пятикурсники спустились на первый этаж, обогнули

двор, мимо колодца вышли наружу и повернули к парку. Через несколько минут оказались перед плотной живой стеной, сплетенной из шипастых ветвей акации. Недоморф, остановившись за приметной глинистой проплешиной, первым отвел ветки и нырнул вперед. Битали пропустил Генриетту и тоже скользнул в низкий тенистый лаз в полтора десятка шагов длиной, ведущий к окруженной розами поляне.

Недоморф тут же повернул к ивам в центре поляны и с разбегу прыгнул в одну из крон, закачался на ветвях. Деревья, выращенные в форме кресел и постели с балдахином, были его гордостью.

– Мечтал об этом с самого утра! – раскинув руки, счастливо пробормотал он.

Битали остановился перед ровным прямоугольником камышовых кисточек, расстегнул ворот рубашки, стянул ботинки, ослабил ремень. Все эти мелочи во время обряда отвлекали его от главной цели, мешая сосредоточиться, а иногда даже причиняя боль. Палочку он вынул из кармана и, чтобы не выскользнула, туго вогнал вместо пуговицы в одну из петель рубашки. Ложе из камышей тоже было изобретением Надодуха Сенусерта: нежнее перины, оно должно было, по его мысли, заменить постели в замковой целительной. Увы, у Эшнуна Ниназовича идея поддержки не нашла. Но для проведения корсовинга эта ямка оказалась просто идеальным местом.

Повернувшись, Кро опрокинулся на спину, провалился

вниз чуть не по пояс, но затем спружинившие стебли снова вынесли его вверх, удержав лишь немного ниже уровня земли. Рядом присела Генриетта, взяла его за руку:

– Надодух, похоже, уже спит, счастливчик. Ты не беспокойся, я буду рядом. Хорошо? Такой проводник тебя не напугает?

Битали улыбнулся: Вантенуа добилась-таки своего, став напарником при обряде, прочно связывающем людей между собой. Но сейчас у него действительно не было выбора. Вчерашний день пропущен, сегодняшний близится к завершению. Он должен проводить корсовинг сейчас – или остаться без посвящения еще на год. К тому же Генриетта Вантенуа – не самый плохой выбор.

Он слегка пожал ей руку, отпустил, расслабился и начал ритмично вдыхать и выдыхать воздух – глубоко, до самой последней альвеолки, наполняя себя силой и энергией. Через пару минут у него уже привычно закружилась голова, по мышцам побежали колкие искорки, глаза открылись. Ненадолго он различил лицо девушки, но вскоре оно скрылось в мареве силовых потоков, что не вмещались в тело и кружили вокруг, постепенно сгущаясь в плотный вихрь. Битали качнул вихрь влево, вправо. Тот послушался. После предыдущих попыток молодой человек уже успел набраться опыта и ощущал энергетические потоки как часть самого себя. Он мог шевелить потоками с той же легкостью, как рукой или ногой. Кро сосредоточился, свернул вихрь в тугую тонкую

струю и направил на палочку. Поток пробивал и ее, и тело юного мага с легкостью – но его сила все же частично задерживалась в палочке, оседала в ней, и то, как скоро она пропитает палочку, оставшись в ней целиком, было всего лишь вопросом времени.

Сколько длилось это накопление силы – понять было невозможно. Во время корсовинга весь окружающий мир точно выпадал из сознания. Все чувства погружались в новый, странный и эфемерный мир энергий, существующий рядом с обычным. Организм, обряд за обрядом привыкая к новому состоянию – к состоянию понимания и управления силами, – поначалу вообще выключался из времени и измерений привычной действительности. Потом начинал разделять чувства, потом совмещать. Обычно к десятому корсовингу каждый колдун уже мог полноценно существовать в истинной реальности, одновременно управляя окружающими силами и устремляя их в палочку, впитывая, становясь сильнее. Затем привыкал к этому состоянию. Далее он обращал на энергетику все меньше внимания и наконец вовсе забывал о такой необходимости. А потому примерно раз в год корсовинг требовалось повторять полностью, все десять сеансов, от первого и до последнего обряда.

Но сейчас Битали только-только перешагнул половину пути и, находясь во власти мира энергий, не мог наблюдать всего, происходившего вокруг. Пронизывавший его и палочку вихрь, скручиваясь в тугую нить, становился все тонь-

ше и тоньше, разлохмачивался на отдельные, убегающие прочь струйки, делался все более блеклым и прозрачным. Одновременно у юного мага успокаивалось, восстанавливалось дыхание. Он начал различать вечернее небо с редкими округлыми облачками, макушки ближних акаций, ощутил сладковатый запах цветущих роз. Тело снова начало слушаться его желаний – и Кро, не дожидаясь, пока нити текущей силы исчезнут совсем, приподнялся, оперся на край ямы, перекатился на траву. Поднялся на ноги. Задумчиво почесал в затылке.

На поляне было тихо и покойно. Между ивами тянулась белая полоса скатерти, заставленной мисками. На некоторых еще оставались кусочки рыбы и мяса, белые кубики запеканки, ровно порезанные бананы и яблоки, желтели дольки апельсинов. От корзинки, стоявшей на уголке этого импровизированного стола, приятно пахло горячим жареным бифштексом. Рядом, положив голову на живот мерно посапывающего Комби, дремал довольно улыбающийся Ларак. Под щекой у Комби подрагивала емкость, очень напоминающая большую резиновую грелку. Цивик и Дубус спали на ивовой постели по обе стороны от раскинувшегося недоморфа. Анита и Генриетта почивали в широких удобных креслах, одинаково уронив головы на плечо. Похоже, два долгих трудных дня и бессонная ночь, подкрепленные плотным ужином, оказались для членов братства Башни буквально убийственными.

– Тоже мне, проводники, – усмехнулся Битали.

Как обычно, после корсовинга состояние его было благостным и даже счастливым. Этот обряд настолько очищал энергетику человека, настолько омывал его душу и переполнял любовью, что после первого корсовинга маг всегда влюблялся в своего проводника. Для Битали это был уже шестой сеанс, поэтому эмоции были куда слабее, но он все равно испытывал сейчас беспредельную радость и нежность – а потому ничуть не обиделся на друзей, оставивших его одного в довольно опасный момент.

– Думаю, это для меня… – Он приоткрыл крышку корзинки, достал стопку порезанного сыра и два крупных куска жареной форели. – Надо же. А пахло, пахло!

Битали пристроился на краю скатерти, неспешно поел, закусив рыбу апельсинами и яблоками, запил соком. Не торопясь обошел поляну, осторожно ведя ладонью по крохотным розовым бутонам. Наклонился к одному, втянул нежный запах.

– Как тут хорошо! Умеет, что ни говори, Надодух с удобствами устроиться. Так бы до утра тут и остался.

Однако солнце неумолимо двигалось к закату, и парк с садом вот-вот должны были перейти во власть метаморфов, многие из которых совсем не умели владеть своим ночным разумом. Членам братства следовало как можно быстрее убираться за крепкие стены замка – но Битали было до боли жаль будить своих друзей.

Пару минут он постоял возле ивы-постели и даже поднял руку, намереваясь дернуть недоморфа за ногу, но все же не решился, вздохнул, перешел к креслу, в котором нашла покой Анита – беззащитная, словно ребенок. Его рука невесомо коснулась пышных распущенных кудрей, скользнула вниз, над ее густыми соболиными бровями, точеным носиком, жаркими губами. Отличница вздрогнула, что-то забормотала, ее щеки заметно порозовели. Но она так и не проснулась, и Кро двинулся дальше, остановился перед Генриеттой, стройное тело которой, заостренное лицо, темные, стянутые на затылок волосы даже сейчас, во сне, выражали стремительность, словно девушка мчалась куда-то через сновидения и грезы. Губы, что подарили ему первый в жизни поцелуй, длинные ресницы, взмах которых всего месяц назад сводил его с ума. Почему же сейчас он не испытывает такого трепета от ее прикосновений? Разве что-то изменилось? Она все такая же, как при первой их встрече, она так же близка и доброжелательна. Она так же готова отозваться на его чувства…

Но почему он больше не рвется к ней всем своим существом?

– Что же ты не осталась проводником рядом со мной, Генриетта? – шепотом спросил он. – Вдруг это вернуло бы все на свои места?

Девушка приоткрыла карие глаза, в них мелькнуло что-то неведомое, она вскинула руки, обняла его за голову, притя-

нула к себе, крепко поцеловала в губы – но вдруг резко отпихнула, испуганно вскрикнув:

– Так это не сон?!!

От неожиданности Кро потерял равновесие и, отступив на пару шагов, плюхнулся на траву, выпачкав ладони зеленым соком, мотнул головой:

– Нет, это корсовинг! И кто-то обещал быть моим проводником!

– Так я… – Вантенуа глянула в сторону ямы и запнулась.

– Ты чего, ты же меня раздавишь! – внезапно возмутился Комби, пытаясь спихнуть с себя Ларака.

– Ой, я, кажется, задремал… – честно признался Ирри.

– Болотные тролли! – раздался голос Надодуха. – Скоро стемнеет!

– Что случилось? – открыв глаза, сладко зевнула Анита.

– Как что?! – спрыгнул на траву недоморф. – Бежать нужно! Со всех ног. А то опять с оборотнями драться придется. Трунио!

Взмахом палочки он превратил скатерть в полотенце и бросил на ветку ивы. Прошел по траве, собирая миски, фантики, салфетки и раскидывая объедки под корни акации, бормоча себе под нос: «Гуля, гуля, гуля».

– Гномам у Тихого лагеря угощение оставить нужно, – напомнила Горамник. – Успеем?

– Молоко я принес, – поднял грелку Ирри Ларак. – Натуральное, ничего не уменьшал и не увеличивал.

Недоморф, завернув мусор в салфетку, подбросил комок, вскинул палочку:

– Вьюр! – Сверток полыхнул огнем, и обратно на траву опал лишь невесомый пепел. – Остальное мураши подберут. Идем?

– Вы хлеб брали? – спросил Кро.

– Да-да, он здесь! – Цивик полез обратно в крону ивы. – Я убрал подальше, чтобы не съели случайно… Ой, где он?

У Битали екнуло в груди, но на этот раз невезение Цивика сжалилось над ним: паренек радостно вскрикнул:

– А-а, вот! – И выбрался обратно с аккуратно увязанным узелком.

– Идем, идем, ребята! – поторопил всех недоморф. – Не успеем.

Ирри сложил в корзинку миски, сверху водрузил грелку с молоком и первым стал выбираться через лаз. Следом, естественно, пригнулся Комби, потом Дубус. Битали ощутил прикосновение к ладони.

– Извини, я спросонок… – шепнула Генриетта и нырнула следом.

Выбравшись в парк, члены братства повернули влево вдоль кустов и вскоре вышли к Тихому лагерю. Среди земляных и каменных нагромождений перемещались синие, но почему-то хорошо видные на фоне неба огоньки, доносились мерные стуки, попискивание. В древних магических развалинах происходило какое-то действо. Юные маги на всякий

случай достали палочки, вспоминая ударные заклинания, но к ним пока никто не приближался. Так, в напряжении, но без происшествий, они пробрались до грядок, что тянулись от дверей перед колодцем замка.

– Здесь, – решил Битали. – Расставляй миски.

– Сколько нужно? – снял грелку с корзины Ларак.

– А сколько есть?

– Десять.

– Тогда ставь все.

Кивнув, Ирри передал грелку своему соседу и принялся быстро расставлять миски. Комби, после короткой борьбы открыв грелку, тут же взялся наполнять их молоком, а Цивик, развязав узел, клал на краешек каждой емкости по паре ломтей белого хлеба. Полминуты – и оконечность поля превратилась в аппетитный обеденный стол: желтые миски, белое молоко, пышный хлеб с коричневой корочкой. Битали окинул эту красоту взглядом, потер руки:

– Прям самому есть захотелось.

– Молока могу дать, еще много осталось, – предложил Ирри.

– Нет, вы пока идите, – отмахнулся Кро. – Я позову гномов, потом вас догоню.

– Темнеет уже, сосед, – предупредил его недоморф. – Может, мы рядом подождем? На всякий случай.

– Боюсь, при вас могут не выйти. Кто их знает, этих… – Кро хотел сказать «низших духов», но вовремя спохватился

и поправился: – Гномов.

– Тогда мы подождем тебя на той стороне грядок, – указал в сторону замка Надодух. – Не задерживайся, солнце почти село.

– Хорошо… – Битали дождался, пока его друзья отойдут, и поднял руки над землей, словно выманивая из нее ростки. Слов для призыва огородных гномов юноша не знал, но решил, что он должен походить на призыв домовых: – Вызываю вас, маленькие хозяева земли, придите ко мне, примите мое угощение, выкажите уважение.

Юный чародей расфокусировал взгляд, покрутил головой. Грядки оставались пустыми. Он сосредоточился, повторил еще раз:

– Вызываю вас, маленькие хозяева земли, придите ко мне, примите мое угощение, выкажите уважение!

И опять без всякого эффекта. Не принесла результата и третья попытка, и четвертая. На поле стремительно смеркалось, со стороны Тихого лагеря поползли неприятные шорохи. Прямо над головой внезапно каркнула какая-то крылатая мелочь, заставив Битали вздрогнуть от неожиданности.

– Да что же это такое?! – разозлился он. – Вас призываю я, потомок Темного Лорда, его плоть и кровь! Почему вы не выходите?!

И вот тут вдруг у самых ног юноша заметил некое шевеление. Битали попятился: справа и слева невесть откуда выросли еще несколько фигурок. Ростом и сложением суще-

ства походили на домовых, но одеты были в кожаные штаны и курточки, а на головах красовались плотные стеганые шапочки с длинными наушами, которые заканчивались разноцветными плетеными шнурками.

– Это вы гномы здешнего поля? – еще не успев успокоиться, спросил Кро.

– Прости, повелитель, – сдернул шапчонку один из них. – Мы твои верные рабы. Мы чтим клятвы отцов. Нам не верилось, что ты и вправду вернулся.

– Я не ищу рабов, гном, – покачал головой Битали. – Мне нужны друзья. Я хочу, чтобы вы приняли угощение и по совести исполняли свою работу. Я уверен в вашей честности и полагаюсь на вашу совесть.

– Мы благодарим тебя, Темный Лорд, – на этот раз шапки сняли все гномы, низко склонились в поклоне. – Можешь положиться на нас, Темный Лорд.

– Угощайтесь, пусть ваш вечер будет приятным, – вскинул руки Кро и бегом поспешил к замку. Примчаться к дверям до заката он все-таки не успел – но метаморфы за эти несколько минут все равно не появились.

– Даже не верится, что этот день наконец-то кончился, – сказал Надодух, когда они оказались у себя в комнате. – Кажется, он тянулся всю мою жизнь.

– И мою тоже, – согласился Битали, снимая школьную форму. В шкафу что-то зашуршало. Он открыл створку, потянул к себе ползающую по полке почтовую тетрадь, открыл.

На последней странице появилась короткая запись:

«Мы знаем. Прости».

– Что там? – поинтересовался недоморф.

– Почерк мамин. Пишут…

Битали смолк, задумавшись над произнесенными словами. Ведь если он – потомок Темного Лорда, если при первом корсовинге он увидел перед собой другое лицо – значит, сообщение в почтовую тетрадь пришло не от его матери? Значит, его мать, как и его отец – кто-то другие? Совсем другие люди, иного облика, иного поведения, с другими привычками. Другие…

Но никого другого он не мог представить в образе своих родителей! Он помнил уроки отца, его голос, его похвалы, его руки, когда он крутил Битали вокруг себя. Помнил ласковые, теплые и нежные ладони своей матери – и никак, никаким образом не мог представить на ее месте кого-то другого. Теперь, получается, это его приемные родители? Чужаки? Он должен любить, как мать и отца, кого-то другого? Разум утверждал, что он обязан испытывать чувства любви и благодарности к тем людям, которые реально подарили ему жизнь. Но душа – душа не желала этого делать.

Кро закрыл тетрадь и сунул ее обратно на полку:

– Давай спать, сосед. Я мечтаю об этом с той минуты, как профессор Налоби распял меня на стене пещеры.

– Мечтаешь заснуть?

– Нет, – вздохнул Кро. – Мечтаю о том, чтобы все это ока-

залось сном.

* * *

Новый день принес интересное открытие: мадам Лартиг, которую встретил в коридоре Комби, любезно сообщила третьекурснику, что вчера профессор Бронте находился в отъезде, и она никак не могла решить возникшего вопроса. Но теперь, после возвращения директора, она знает о порученном мсье Кро важном деле и готова выдавать хлеб ему или иным ученикам, которых Битали пришлет с таким поручением. Для потомка Темного Лорда это стало огромным облегчением. Молоко у него имелось в достатке, хлеб теперь – тоже, и сложностей с домовыми и гномами больше не ожидалось.

Это радостное известие Комби принес во время обеда. Но не успел Битали толком порадоваться, как Ирри Ларак, прихлебнув сока, пожаловался:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.